

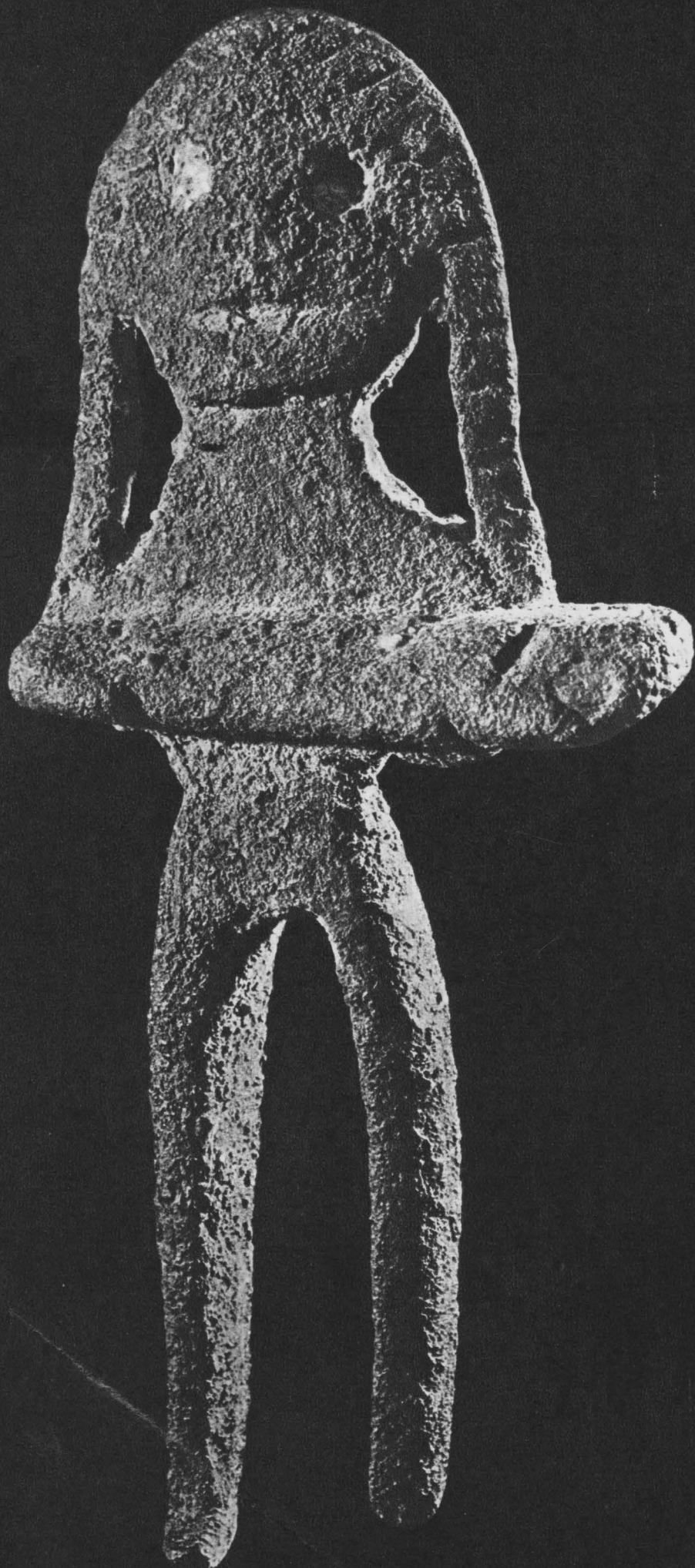
Декабрь 1973

Окно, открытое в мир

Курьер

ПАКИСТАН
ДРЕВНЯЯ КУЛЬТУРА
МОЛОДОГО
ГОСУДАРСТВА

48

СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА ТУРЦИЯ

Молодая мать

Еще на заре истории на территории нынешней Турции существовали цивилизации, оставившие нам прекрасные памятники архитектуры и искусства. К их числу нужно отнести и произведения хеттских скульпторов и ремесленников. Хеттская цивилизация, процветавшая более шести столетий, существовала одновременно с ассирийской, финикийской, цивилизацией долины Инда [см. стр. 14]. Хетты добывали медь, свинец, серебро, достигнув заметных успехов в обработке металлов. Эта маленькая бронзовая статуэтка [высота 7 см] свидетельствует о мастерстве художника, жившего 3500 лет назад.

ДЕКАБРЬ 1973

26-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 15 ЯЗЫКАХ

Русском	Хинди
Английском	Тамили
Французском	Иврите
Испанском	Персидском
Немецком	Нидерландском
Арабском	Португальском
Японском	Турецком
Итальянском	

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

★

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (август-сентябрь — сдвоенный номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

★

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж 7,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Сэнди Коффлер

Заместитель главного редактора
Рене Калоз

Ответственный секретарь
Ольга Родель

Помощники главного редактора
русский яз.: Георгий Стеценко (Париж)
английский яз.: Рональд Фэнтон (Париж)
французский яз.: Джейн Альбер Эсс (Париж)
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эль-Сави (Каир)
японский яз.: Кадзуо Акао (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Картар Сингх Дуггал (Дели)
язык тамили: Н. Д. Сундаравадивелу (Мадрас)
язык иврит: Александр Пели (Иерусалим)
персидский яз.: Феридун Ардалан (Тегеран)
нидерландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва
(Рио-де-Жанейро)
турецкий яз.: Мефра Тельджи (Стамбул)

Литературные редакторы
английский яз.: Говард Брабин
французский яз.: Филипп Онэ
испанский яз.: Хорхе Энрико Адоум

Подбор иллюстраций: Анна-Мария Майлар

Оформление: Робер Жакмен

4 ПАКИСТАН: ДРЕВНЯЯ КУЛЬТУРА МОЛОДОГО ГОСУДАРСТВА

Саид А. Накви

9 МОХЕНДЖОДАРО И ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДОЛИНЫ ИНДА

С. М. Ашфак и С. А. Накви

10 БУДНИ ГОРОДОВ ДОЛИНЫ ИНДА

Фотоочерк

12 В СТРАНЕ ЧУДЕС

Фотоочерк

14 2500—1500 ГОДЫ ДО Н. Э. — ВЕЛИКИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сравнительная таблица

16 МОХЕНДЖОДАРО В ОПАСНОСТИ

Хирози Дайфуку

19 СОКРОВИЩА ИСКУССТВА ПАКИСТАНА

Цветные вклады

27 МОГОЛЬСКАЯ МИНИАТЮРА: РЕАЛИЗМ И ПОЭЗИЯ

Мумтаз Хасан

28 ЗАГАДОЧНЫЕ ПИСЬМЕНА ДОЛИНЫ ИНДА

Ахмад Хасан Дани

31 ОТВЕТИТ ЛИ КОМПЬЮТЕР?

34 БЫЛАЯ СЛАВА САДОВ ШАЛИМАРА

Мухаммад Иштиак Хан

39 НАСИМИ — ВЕЛИКИЙ ПОЭТ АЗЕРБАЙДЖАНА

Вагиф Асланов

41 ХРОНИКА ЮНЕСКО

42 ПИСЬМА РЕДАКТОРУ

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Молодая мать (Турция)

ПАКИСТАН: ДРЕВНЯЯ КУЛЬТУРА МОЛОДОГО ГОСУДАРСТВА

Фото © Папинь, Париж

Настоящее вырастает из прошлого, а будущее — из настоящего. Чем лучше мы постигаем прошлое, тем лучше способны творить будущее. Молодое государство, Пакистан может гордиться древней культурой и самобытным искусством, возникшим в самом сердце Азиатского континента. В этом искусстве объединились элементы культур Востока и Запада. Греко-буддийское искусство Гандхари (голова Будды на обложке), могольская миниатюра, исламская архитектура и древнейший культурный комплекс в Пакистане Мохенджодаро (памятник, который необходимо спасти от гибели) — все это свидетельства обширного культурного наследия.

ПАКИСТАН: древняя культура молодого государства

Саид А. Накви

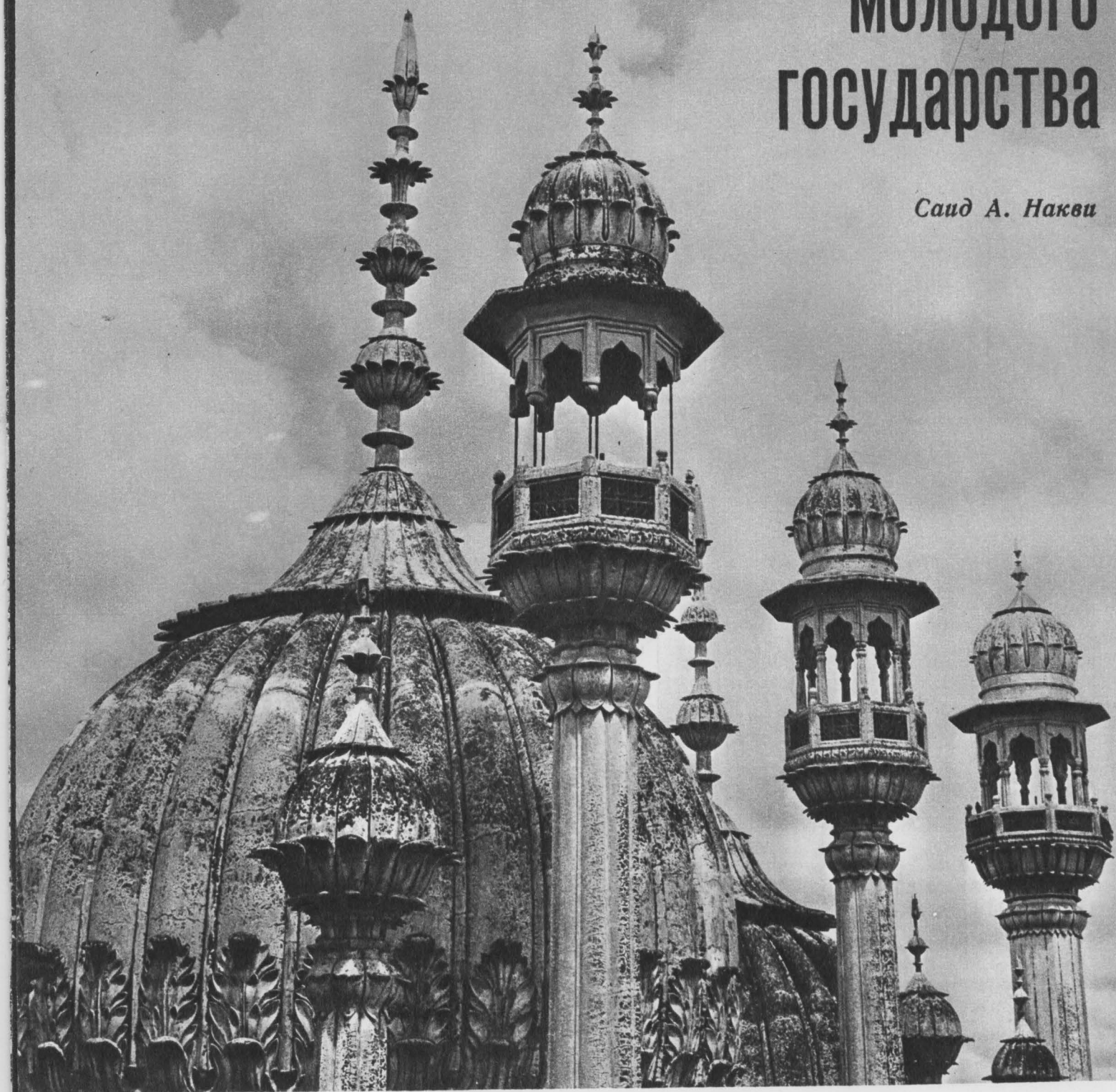

Фото Г. Томаса © Ж. Билтен, Париж

Исламабад — новая столица Пакистана. В то время пока он строился, временной столицей был расположенный неподалеку Равалпинди, вблизи которого находятся развалины Таксилы — памятника цивилизации каменного века в долине реки Соан (см. стр. 5). На снимке: минареты и купол одной из мечетей с изящно выполненной резьбой в Равалпинди.

Остатки материальной культуры прошлого — живые свидетельства путей развития той или иной страны. Являя собой плод длительной борьбы человека с природой и враждебным окружением, они показывают, сколь велики его созидательные способности, его упорство, цельность и самобытность — словом, те основные черты, из которых складывается национальный характер.

В этом отношении Пакистану больше чем повезло. Известно, что на его земле разыгрывались начальные акты величественной и суровой драмы: первый рывок человечества вперед, мощные взлеты и головокружительные падения; здесь уже проявилась его редкостная приспособляемость, благодаря которой поток человеческой жизни не иссяк, несмотря на все препятствия, встречавшиеся на его пути, и на периодические спады.

Грубые, неотшлифованные орудия, вымытые из почвы водами реки Соан (близ Равалпинди), повествуют об упорном, тяжком труде человека в межледниковые эпохи (примерно 500 000 лет до н. э.). Каменные «ножи» и «топоры», которые непрофессионалу трудно отличить от обкастанных речных голышей, явились для археологов важным открытием, доказывающим, что уже в столь отдаленный период человек проявил свое умственное превосходство над всеми другими обитателями джунглей. Свободный, бесстрашный, бродил он по густым зарослям, охотился на зверей, добывая пропитание, а быть может, и ради самой охоты.

Других материальных свидетельств, которые связывали бы этого «антропоса» межледниковья с его прародителями-приматами или с его более цивилизованными потомками, у нас нет. Но вот находки в Белуджистане как бы приоткрывают щелочку, позволяющую нам заглянуть в отдаленное прошлое.

Обнаруженные там при раскопках глиняные черепки знаменуют собой уже новую эру. Это уже более связанная глава в истории человеческой деятельности, восходящая к V тысячелетию до н. э. (хотя это все еще каменный век). Оказывается, в то время человек уже был и пахарем и скотоводом. Он взращивал злаки, доил коров, стриг овец. Следы его поселений найдены в небольших долинах среди холмов и изредка по краю равнин.

Однако требуется куда больше исследований, чем было проведено до сих пор, чтобы более точно определить, каково было подлинное значение Пакистана на этом жизненно важном этапе развития человека и

ЭТОТ номер журнала в основном посвящен Пакистану и той древней культуре и искусству, которые возникли в долине Инда едва ли не 5000 лет назад (см. статью на стр. 9). О высоком уровне развития, достигнутом этой великой цивилизацией в планировке городов, архитектуре и художественном творчестве, свидетельствуют раскопки двух ее главных городов — Хараппы и Мохенджодаро, над которыми нависла угроза гибели от солевой эрозии и разливов Инда.

НА пресс-конференции в Париже (сентябрь 1973) Генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо заявил, что последний разлив Инда причинил огромный ущерб памятникам культуры и различным учреждениям системы просвещения Пакистана и это, безусловно, скажется на будущем страны. Мировая общественность, добавил он, должна быть обеспокоена серьезным уроном, нанесенным Пенджабу и долине Инда этим стихийным бедствием. Разрушены или сильно повреждены почти 8000 учреждений всех уровней просвещения, в том числе около 800 средних школ и среднетехнических учебных заведений. Ущерб, оцениваемый в 13 миллионов долларов, уточнил Майо, причинен зданиям, библиотекам, лабораториям, оборудованию.

ПОВРЕЖДЕННЫ также свыше 30 памятников большой художественной ценности и 150 менее значительных памятников и археологических объектов. Особенное беспокойство ЮНЕСКО вызывает знаменитый Мохенджодаро, угроза гибели которого заметно возросла. Майо апеллировал к международной солидарности, призвав всех, кто в состоянии, срочно помочь — денежными средствами или другой формой участия — восстановлению инфраструктуры просвещения Пакистана, сохранению его культурного наследия.

ЮНЕСКО и правительство Пакистана разработали план спасения и защиты Мохенджодаро, на первом этапе которого потребуются 7,5 миллиона долларов (см. статью на стр. 16). Исполнительный совет ЮНЕСКО рассмотрел этот план и уполномочил Генерального директора начать международную кампанию, чтобы собрать 5 миллионов долларов для начала работ по спасению и сохранению Мохенджодаро.

приобретения им нового опыта, — этапе, наивысшим достижением которого явились, с одной стороны, великая цивилизация древней Месопотамии, а с другой — цивилизации долины Инда.

Между 2500—1500 годами до н. э. в долине Инда процветала одна из самых высокоразвитых древних цивилизаций Среднего Востока. Широко известны два обнаруженных археологами городских поселения этого периода — Мохенджодаро и Хараппа. Мы имеем яркие свидетельства высокоупорядоченной жизни этих городов: их широкие прямые улицы, делящие город на кварталы, разумная планировка домов, подземная система канализации — все это и по сей день могло бы служить образцом для градостроителей. Основным источником существования населения было сельское хозяйство; известного развития достигла также торговля — даже со столь отдаленными землями, как Месопотамия и северный Афганистан.

О ранних стадиях этой цивилизации ничего не было известно до недавних раскопок в Котдиджи (Верхний Синд), результаты которых дали ключ к решению проблемы; кроме того, в ходе их были обнаружены материальные остатки еще более ранней, но столь же примечательной культуры, относящейся примерно к 3000—2500 годам до н. э. Можно предполагать, что она оказала влияние на различные стороны жизни и культуры населения долины Инда; впрочем, имеющаяся у нас информация все еще очень скудна.

Где-то около 1500 года до н. э. цивилизация долины Инда, по-видимому, прекратила существование — по причинам, которые пока нам не

ясны; далее следует разрыв примерно в тысячу лет. Найденные при раскопках в долине реки Харо (Пенджаб) остатки Таксилы, а также ряда монастырей и буддийских ступ на Северо-Западе относятся уже к историческому периоду.

Культура Таксилы не была изолированной. Хотя от соседних городов Центральной Азии Таксилу отделяли могучие Гималаи и Гиндукуш, она принадлежала к той же самой буддийской цивилизации. В первом из трех городов Таксилы — Бхир-Моунде — не обнаружено следов, которые свидетельствовали бы о сколько-нибудь серьезных достижениях в области архитектуры и искусства (см. «Курьер ЮНЕСКО», октябрь 1972).

Безмятежное течение жизни Таксилы было грубо нарушено в 326 году до н. э. вторжением надменного молодого македонца. Впрочем, победа Александра Македонского неожиданно обернулась благом для местной культуры; язычники-эллины вскоре сами оказались в плену у буддизма с его более утонченной системой религиозного мышления, в результате чего явилось, например, создание нового типа скульптурных изображений Будды — с классическим античным профилем и типично восточным ореолом вокруг головы. Этот тип скульптуры, получивший название «гандхарского искусства», знаменовал отход от традиционного индийского стиля.

В 711 году, одновременно с вторжением арабов в королевство вестготов в Испании и захватом арабской армией Кашгара, ислам распространил свою власть также на провинции Синд и Мултан. Первые признаки влияния ислама на жизнь и культуру этого района мы находим

САИД А. НАКВИ — известный археолог и музеевед, вплоть до последнего времени занимавший пост генерального директора Департамента археологии и музеев Пакистана. В настоящее время — сотрудник отдела ЮНЕСКО по сохранению культурного наследия. Бывший директор Национального музея Пакистана (Карачи), С. А. Накви вел раскопки многих древних поселений Пакистана, в том числе Мохенджодаро, Таксилы и Мансура. Автор таких работ по археологии и древнему искусству, как «Мусульманское искусство» (1966), «Искусство Гандхары» (1967) и «1400 лет куранской каллиграфии» (1973).

Фото Тураба Али, Карачи, Пакистан

Фото Департамента археологии и музеев, Пакистан

В Мохенджодаро обнаружено сравнительно мало изваяний из камня. На снимке: два замечательных образца каменной скульптуры, хранящихся в Национальном музее Пакистана (Карачи). Слева — голова из известняка (поздний период Мохенджодаро, 1500 лет до н.э.). Короткая стрижка придерживается сеткой. Справа — знаменитый стеатитовый бюст царя-жреца [около 2500 лет до н.э.]. О его принадлежности к жрецеской касте свидетельствует узор в виде трилистников на тунике: от Месопотамии до Инда трилистник — религиозный символ, тесно связанный с культом звезд.

ПАКИСТАН (Продолжение)

в обнаруженных археологами остатках Банбхора (арабский порт в районе нынешнего Карачи) и в раннеисламском искусстве и архитектуре Хайдарабада, Мултана, Рохри, Уча, Сехвана и Брахманабада.

Культура, принесенная мусульманами из Сирии и Персии, слилась с местной культурой, образовав устойчивые формы, которые в дальнейшем возобладали в этом районе и постепенно отождествились с культурой и искусством, идеалами и чаяниями Индостанского субконтинента.

Однако политическое завоевание страны в собственном смысле этого слова осуществили турки. Еще в начале XI века султан Махмуд Газневи неоднократно совершал набеги на ее территорию. К началу XIII века (1206) был создан султанат, просуществовавший до 1526 года, когда на смену ему пришло государство Великих Моголов. Интересно, что обнаруженные остатки культуры ислама следует отнести — за очень редкими исключениями — не к периоду султаната, а к эпохе Великих Моголов или современных им местных династий. То, что нам почти не известны памятники культуры ислама, относящиеся к периоду султаната, — явление странное, и объяснить его довольно трудно. Остается предположить, что в ходе интенсивного строительства в XVI и последующих столетиях были полностью уничтожены устаревшие строения более раннего периода.

Немногие же сохранившиеся архитектурные памятники эпохи султаната сосредоточены в Мултане (исключение составляют лишь несколько усыпальниц в Тхатте). Лучший из них — гробница святого Шах-Руки-и-Алама — «одно из самых прекрасных сооружений, когда-либо возводившихся в память усопшего». Это кирпичное строение — в плане оно представляет собою восьмиугольник — украшено прихотливым узором из ярко-голубых и белых глазурованных изразцов.

Гробница эта знаменует собою эпоху в индо-исламской архитектуре; отметим, что в ней уже предвосхищены некоторые элементы, присущие целому ряду памятников могольского государства, созданных в последующие века. Основные черты, характерные для архитектуры этого периода, — суровая простота и массивность (влияние Персии и стран Центральной Азии), тяготение к круглым или многоугольным формам, применение местного материала.

Начало династии Великих Моголов было положено в 1526 году Бабуром. Однако подлинным основателем империи был уроженец Синда Акбар Великий (1542—1605). При нем не только возникло огромное государство с развитой социальной и экономической системой, но также сложился вполне определенный стиль в искусстве и архитектуре, что было результатом гармонического слияния местных традиций с формами и

приемами, характерными для Персии и стран Центральной Азии. Этот индо-иранский стиль могольской эпохи получил дальнейшее развитие в XVII веке при внуке Акбара, Шах-Джахана, Великом Строителе. В Пакистане сохранились некоторые из лучших творений этого золотого века архитектуры и искусства.

Много строений могольского периода можно видеть в Тхатте, древней столице Синда. В старом городе находится чудо архитектуры — мечеть Шах-Джахана, облицованная цветными изразцами, а на ближайшем холме площадью шесть квадратных миль расположились бесчисленные усыпальницы князей, министров, губернаторов и раки святых; это самый обширный из некрополей Востока.

При Великих Моголах множество архитектурных шедевров было создано в Лахоре, который стал одним из прекраснейших городов Азии. И по сей день здесь можно видеть замечательные памятники могольской архитектуры, в том числе крепость, строительство которой начал Акбар, и великолепные дворцы, построенные его преемниками. Мавзолей Джахангира, усыпальница Нур-Джахана, сады Шалимара и мечеть Вазир-хана — вот лишь несколько замечательных памятников эпохи, свидетельствующих о важной роли, которую сыграли Великие Моголы в качестве покровителей архитектуры и искусства.

Из впечатлений буддийского монаха

Китайский монах Фа Сянь вошел в историю как один из знаменитых путешественников древности. В начале V века н. э. он совершил необычайное паломничество. В течение 15 лет [399—414] он прошел тысячи километров через пустыни, горы и джунгли древней Индии и Пакистана в поисках тех мест, которые посетил Будда. Он заносил в дневник мельчайшие сведения о Будде, описывал празднества в его честь и воздвигнутые в память о нем монументы. Мы публикуем отрывок из книги Фа Сяня «Записки о буддийских царствах»:

«...Семь дней пути на восток привели странников в царство Такшасилу (Таксила), что в переводе на китайский означает «отрубленная голова». Здесь Будда в бытность свою бодисатвой отдал одному человеку свою голову, откуда и произошло название царства.

Пройдя ещё два дня на восток, они вышли к тому месту, где бодисатва бросил свое тело на съедение умиравшей от голода тигрице. В этих местах также были построены две большие ступы (святилища), украшенные всевозможными драгоценными материалами. Владыки, сановники и народы окрестных царств соперничают в щедрости своих подношений этим святилищам. Никогда не иссякает поток паломников, усыпавших святилища цветами и поддерживающих огонь в светильниках. «Четыре великие ступы» называют эти два и два упомянутые ранее святилища жители соседних государств...»

Справа: деталь статуи бодисатвы (будущего Будды). Складки одежды и фасон сандалий характерны для гандхарского искусства (IV и III века до н. э.), процветавшего в окрестностях Пешавара (северо-западном Пакистане).

Терракотовые статуэтки из Мохенджодаро дают богатый материал об одежде и обычаях того времени. На снимке: женщина с корзинами на голове; на ней короткая юбка и пояс с большой пряжкой. На шее — ожерелье с подвесками из крупных камней. И мужчины и женщины Мохенджодаро, видимо, питали слабость к украшениям.

Фото Г. Томаса ©
Ж. Билтген, Париж

МОХЕНДЖОДАРО

4500 лет назад в долине Инда
процветала замечательная
цивилизация,
раскинувшаяся на миллион
квадратных километров

С. М. Ашфак
и С. А. Накви

Долина Инда в Пакистане наряду с Месопотамией и долиной Нила может гордиться тем, что является колыбелью одной из древнейших цивилизаций мира. Объект археологических раскопок, город Мохенджодаро, расположенный примерно в 400 километрах севернее Карачи, красноречиво свидетельствует о существовании некогда высокоразвитого общества.

«Веды» описывают исконное население Южноазиатского субконтинента как язычников и варваров, которые говорили на тарабарском наречии, жили в укрепленных городах и разводили крупный рогатый скот. Однако раскопки 1921 года и последующих лет на месте древних поселений долины Инда, Хараппы и Мохенджодаро, показали, что 4,5 тысячи лет назад здесь жил цивилизованный трудолюбивый народ, достигший высокого мастерства в искусствах и ремеслах, создавший хорошо развитую систему пиктографического письма.

Цивилизация долины Инда значительно превосходила территорию Египта и Месопотамии, вместе взятых, — с юга на север она простиралась почти на 1600 километров, а с запада на восток — более чем на 800 километров. Хозяйство Хараппы и Мохенджодаро базировалось на

плодородии почв в долинах главных рек бассейна Инда, служивших также удобными водными путями для перевозки грузов. Основным занятием населения было земледелие, ведущими сельскохозяйственными культурами — пшеница, овес, кунжут, финики и хлопок.

Огромное количество обожженного кирпича и широкое употребление керамической посуды свидетельствуют, что страна была богата лесом, обеспечивавшим топливо для обжиговых печей. Обнаруженные при раскопках водосточные каналы, выложенные кирпичом, и изображения на печатях таких животных, как тигр, носорог, слон и буйвол, обитающих в более влажном климате, говорят о том, что некогда в долине Инда выпадали обильные дожди.

Излишки продуктов земледелия и удобные средства сообщения позволяли жителям обменивать свои товары на привозные — сырье (металлы и полудрагоценные камни) и пряности. Ученые установили, что города долины Инда поддерживали торговые связи с Центральной Азией, Афганистаном, северо-восточным Ираном и южной Индией, а также с более близкими Белуджистаном, Раджастаном и Гуджаратом. Торговля велась преимущественно сухопутная, но имеются данные и об использовании морских путей: это изображение судна на одной печати, гравированное изображение на черепке сосуда и на терракотовом барельефе.

Корабль, изображенный на небольшой стеатитовой печати, представляет собой парусное судно с сильно загнутыми кверху носом и кормой, расположенной посередине рубки, мачтой и рулевым веслом. Такие парусники были, по-видимому, приспособлены в основном для речного судоходства, но, возможно, вы-

ходили и в море, плавая вдоль побережья до Лоткала в глубине Камбейского залива на юго-востоке и до Суткагендора на побережье Макрана и Персидского залива на западе.

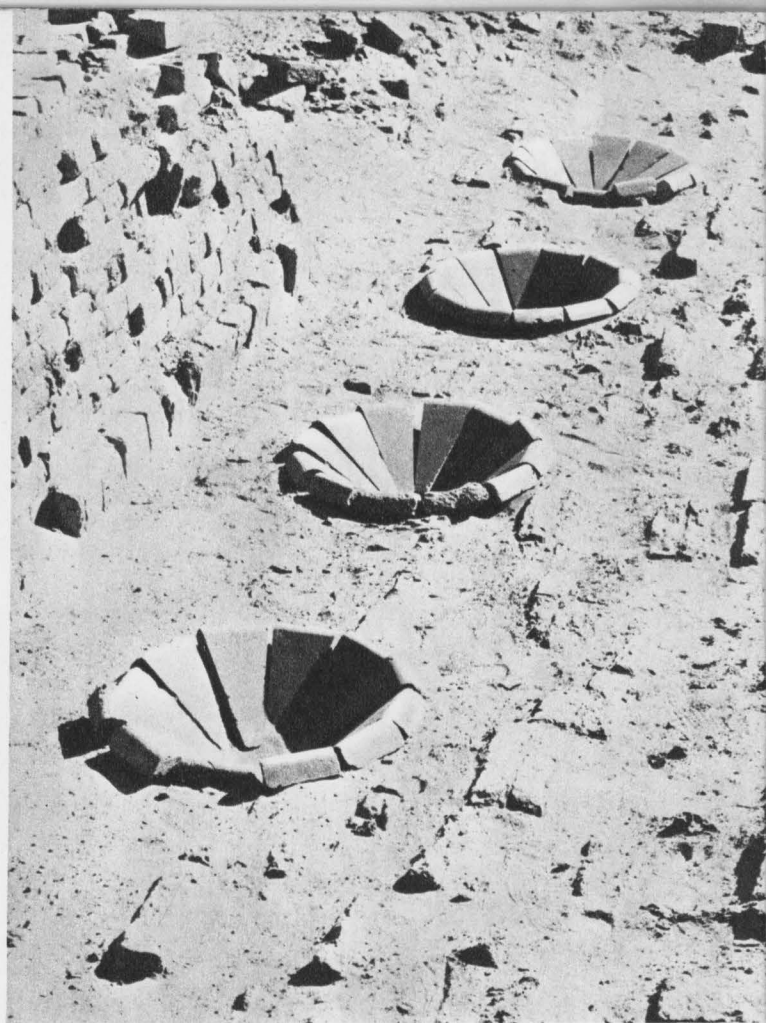
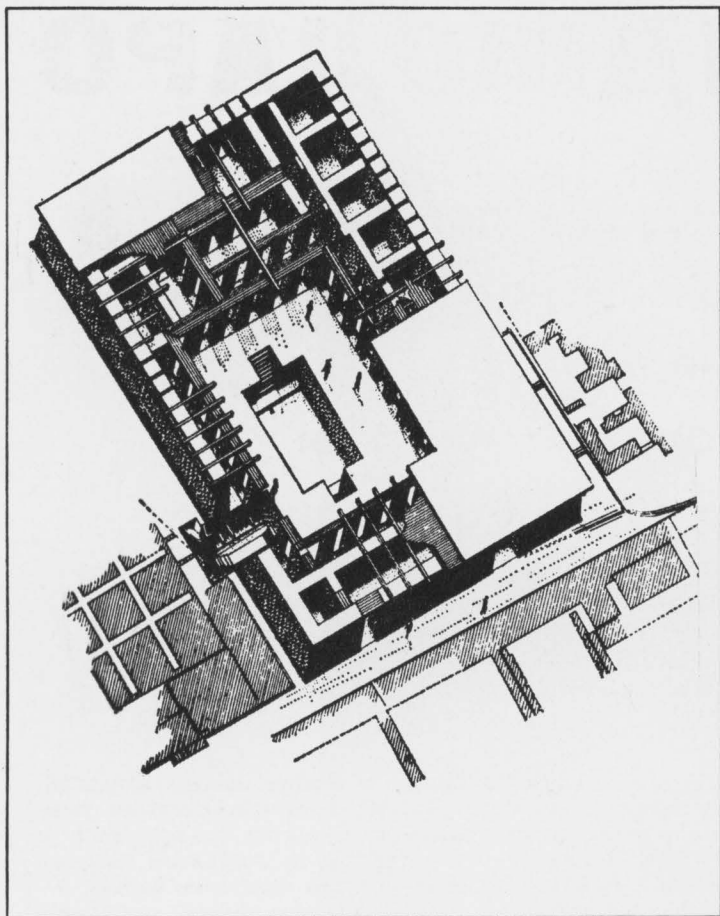
Мохенджодаро более или менее отчетливо делится на верхний и нижний город. Верхний город, находящийся вблизи Археологического музея Мохенджодаро, — это продолговатый холм, значительная часть которого раскопана. Здесь обнаружены большой бассейн, главное зернохранилище, колонный зал и несколько строений, расположенных рядами и отделенных друг от друга узкими улочками и переулками. Руины древней цивилизации венчает внушительная буддийская ступа II века н. э. — возвышаясь на 24 метра над окружающей равниной, она доминирует над окрестным ландшафтом.

К востоку от верхнего города лежит нижний город: обширный холм с волнистой поверхностью, в процессе раскопок которого расчищены три значительных участка и обнаружены большие массивы жилых домов, сгруппированных в правильные кварталы, разделенные улицами и переулками.

Раскопки в верхнем городе показали, что в значительной своей части он был перестроен заново на искусственной холме высотой от 6 до 12 метров, увенчанном в настоящее время буддийской ступой. Искусственная платформа цитадели сложена из сырцового кирпича и глины.

Имеются свидетельства, что Мохенджодаро, как и современные города долины Инда, страдал от половодий и наводнений. В особенности нижний город, расположенная ближе к реке его восточная часть, где обнаружены следы дамб и террасообразных сооружений, защищавших здания от размывания и затопления.

С. М. АШФАК — в прошлом заведующий этнологическим отделом Национального музея Пакистана (Карачи), ныне заведующий эпиграфическим отделом Департамента археологии и музеев Пакистана. Автор многочисленных статей по археологии и музееведению; особенно интересны его исследования астролябий и других астрономических приборов эпохи Великих Моголов. САИД А. НАКВИ (см. стр. 5).

БУДНИ ГОРОДОВ В ДОЛИНЕ ИНДА

Ценные открытия в Мохенджодаро и Харappe позволили узнать о буднях людей, населявших эти города 4500 лет назад. Археологи смогли восстановить архитектуру и определить назначение многих зданий. На верхнем рисунке: реконструкция большого [длиной 12 метров] бассейна, самого замечательного сооружения Мохенджодаро. Дно и стены его не допускали просачивания воды, благодаря слою битума между двумя стенками кирпичной кладки на известковом растворе. Справа: реконструкция большого дома с комнатой для омовения, колодцем и несколькими жилыми помещениями, выходящими во внутренний двор. В Харappe обнаружено также 17 токов молотбы [фото на стр. 11], расположенных близ городского зернохранилища. Это большие круглые кирпичные платформы с углублением посередине, возможно, для дробления зерна пестом. На верхнем снимке: расчищенная при раскопках в Мохенджодаро лавка или мастерская ремесленника. В конических углублениях, вероятно, устанавливались чаны с красителями или кувшины с растительным маслом.

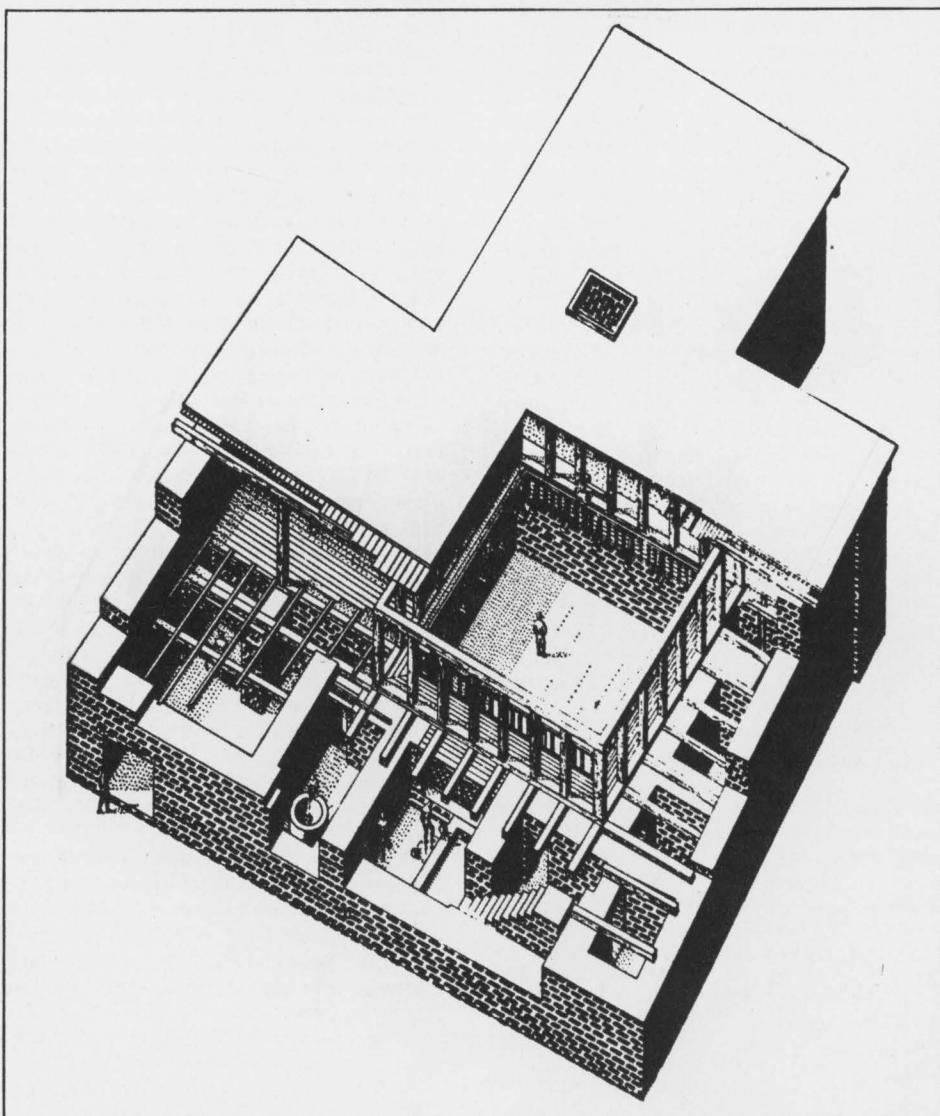

Фото © Папильи, Париж

МОХЕНДЖОДАРО (Продолжение)

Дома Мохенджодаро приводят на память одно из изречений Френсиса Бэкона, согласно которому дома строят, чтобы жить в них, а не смотреть на них. Видимо, основной задачей строителей города было обеспечение людям жизни не столько роскошной, сколько комфортабельной. Прихожие, небольшие залы, внутренние дворы, туалетные комнаты, лестницы и колодцы, встречающиеся почти в каждом жилом доме, говорят о безукоризненной планировке с учетом всех возможных удобств.

Самое выдающееся сооружение в пределах раскопанной части верхнего города — большой бассейн длиной 12 метров, шириной 7 и глубиной 2,5 метра от уровня вымощенного кирпичом окружающего его внутреннего двора. Ряды прямоугольных столбов со всех четырех сторон двора указывают на наличие галереи или веранды. Вероятно, бассейн был местом общественных собраний или, как полагают археологи, местом совершения каких-то религиозных обрядов омовения. Комплекс небольших помещений с туалетными комнатами, примыкающих к галерее снаружи, подтверждает это предположение, на основе которого можно сделать вывод, что вся жизнь в Мохенджодаро подчинялась какому-то духовному руководству или власти.

С технической точки зрения выстроенный из кирпича большой бассейн — свидетельство высокого искусства и мастерства как замысла, так и его практического осуществления. С обоих концов в бассейн ведут

две кирпичные лестницы, ступени которых были первоначально покрыты деревянными плитками, закрепленными асфальтом. Облицованные кирпичом на алебастровом растворе, дно и стены бассейна не допускали просачивания воды. За кирпичной облицовкой стен был еще слой битума, прилежавший к глинобитной прослойке, заключенной между двумя стенками из обожженного кирпича.

В одном из помещений (с восточной стороны двора) находится колодец, выложенный двумя рядами кирпичной кладки, служивший, несомненно, источником воды для бассейна, с которым его соединял желоб. В юго-восточном углу бассейна имелось отверстие для спуска воды по перекрытому ступенчатым сводом подземному стоку, отводившему воду куда-то в западном направлении. Все эти подробности говорят не только о техническом мастерстве строителей, но и о глубоком внимании их вопросам гигиены.

К западу от большого бассейна расположено своеобразное кирпичное сооружение из нескольких более или менее одинаковых квадратных платформ высотой около 1,5 метра; они отделены друг от друга узкими проходами. На восточном и южном краях этого сооружения сохранились остатки стен с гнездами от бревен.

По аналогии с обнаруженным в Хараппе зернохранилищем, известный археолог Мортимер Уилер высказал предположение, что это здание также является зернохранилищем.

Массивные платформы из кирпича образовывали нечто вроде подиума, служившего опорой для деревянного пола зернохранилища. Узкие проходы между ними служили вентиляционными каналами, чтобы предохранять зерно от воздействия грунтовой влаги. Наружные стены «подиума» имели скос, подобно крепостной стене; с северной стороны находилось отгороженное помещение, вымощенное кирпичом. Наличие в Мохенджодаро большого зернохранилища, по-видимому, свидетельствует о существовании там системы меновой торговли, опирающейся на прямой обмен товарами, причем зернохранилище, очевидно, играло роль государственной сокровищницы.

К северо-востоку от большого бассейна вскрыто основание длинного здания, планировка которого заставляет предполагать, что это была резиденция верховного жреца или членов жреческой корпорации. Это здание, напоминающее монастырь, имеет открытый внутренний двор, окруженный с трех сторон верандами. Судя по сохранившимся проемам, в здании было некогда 7 дверей: 5 в восточной стене, со стороны переулочка, и по одной — в южной и западной стене. Полы в комнатах вымощены кирпичом. Сохранились остатки двух лестниц, ведущих на второй этаж:

Наличие наряду с обычными жилыми домами подобных зданий заставляет думать, что у жителей древних городов долины Инда существовали общественные установления, требовавшие в отдельных случаях

Фото Г. Томаса © Ж. Билтген, Париж

В СТРАНЕ ЧУДЕС

В цивилизации долины Инда обожженная глина широко использовалась в архитектуре [кирпичи и трубы], для изготовления хозяйственной утвари (вазы и другие сосуды), украшений [браслеты] и в скульптуре [фигурки людей и животных]. 1 — керамический носорог из Мохенджодаро. Гончары лепили также глиняные игрушки, подобные телеге с массивными колесами [4]; она ничем не отличается от телег, которыми пользуются современные пакистанские крестьяне [Синд]. В Мохенджодаро найдено также много любопытных фигурок, изображающих людей за различными занятиями [2-3].

МОХЕНДЖОДАРО (Продолжение)

каких-то коллективных действий. Не исключена возможность, что это большое здание было городским судом («пунчайт»). Три описанных выше здания, общий облик еще не распятого комплекса строений в южном секторе холма и признаки существования башен, отмечавших границы верхнего города, заставляют полагать, что эта часть Мохенджодаро служила резиденцией избранной знати и высшего чиновничества, осуществлявших светскую и духовную власть.

Нижний город Мохенджодаро — замечательный образец градостроительного искусства: благодаря системе прямоугольной планировки основные улицы делят город на правильные кварталы жилых домов. Главной магистралью служила центральная улица, пересекавшая весь город с севера на юг. Ширина улиц достигает 10 метров, а проездов и переулков — от 1,5 до 3 метров.

Двери домов обычно выходили в боковые проезды, а не на основные улицы. В некоторых домах имелись прямоугольные окна, возможно, у них были алебастровые или керамические решетки. Число окон и дверей минимально, чтобы избежать палящего зноя. Все дома выходят в основном одинаково; внутренний двор, вереница комнат скромных размеров, лестницы на верхние этажи, нередко колодцы с водой.

О возрасте нижнего города Мохенджодаро можно судить по кирпичным колоннам, похожим на фабричные трубы, как бы растущим посредине жилых комнат. Это не что иное, как внутренняя облицовка колодцев, вырытых в более поздние времена, когда старые дома превратились в развалины и были погребены под толщей строительного мусора, доходившего до краев колодца. Кому из нас не доводилось заглядывать внутрь колодца? Но колодец,

возвышающийся перед вами, как кувшин для воды, представляет курьезное зрелище. Невольно вспоминаешь приключения Алисы в Стране Чудес.

Пройдя по Центральной улице в южном направлении, мы минуем обширные пространства еще не распятой части холма и выйдем к расчищенной площадке, где находился один из общественных колодцев. Эта небольшая площадь стала местом кровавой расправы над ни в чем не повинными жителями Мохенджодаро, когда арии ворвались в город и, разгромив его, положили конец замечательной цивилизации.

Чуть подалеке находится мастерская красильщика, где можно видеть неглубокие, выложенные кирпичом ямы, в которых помещались чаны с красителями и другими химикалиями. Отсюда начинаются кварталы, заселенные, судя по меньшим размерам домов, рабочим людом и

2

4

3

2 — Фото Ф. Мортимера © Рафо, Париж; 3 — Фото Г. Томаса © Ж. Билтген, Париж; 4 — Фото Департамента археологии и музеев, Пакистан

беднотой. Руины города простираются еще дальше к югу, но эта часть остается пока не тронутой и не раскопанной. На восточной окраине нижнего города сохранились остатки земляных дамб и террасообразных сооружений, возведенных, очевидно, для защиты города от затопления в период муссонов, когда воды Инда выходили из берегов.

В Мохенджодаро обнаружены различные произведения искусства, в том числе большое количество фигурок из обожженной глины: мужские и женские статуэтки, фигурки птиц и миниатюрные изображения других животных. На женских статуэтках украшения и корзинообразные головные уборы, иногда со следами копоти, возможно в результате использования их в качестве курительниц. Ученые полагают, что эти фигурки — изображения богини-матери, культ которой был широко распространен на Среднем Востоке и в других

цивилизациях, современных цивилизации долины Инда.

Мужские статуэтки — это обычно бородатая, обнаженная фигурка, вероятно также какое-то божество. Глиняные фигурки лепились вручную и в готовом виде покрывались краской телесного цвета. Среди мужских статуэток особого внимания заслуживают стеатитовый бюст, изображающий какого-то знатного вельможу или царя-жреца, облаченного в свободное одеяние с вырезанным на нем рельефным узором в виде трилистников. Этот мотив, видимо, был символом какой-то небесной или земной власти, ибо встречается также на изваянии священного быка, найденного при раскопках одного шумерского поселения времен правления Гудеа в Уре (около 2200 года до н. э.).

Мотив трилистника встречается также на некоторых произведениях египетского искусства II тысячеле-

тия до н. э. В Мохенджодаро тот же мотив запечатлен на большой стеатитовой голове, которая могла служить какому-нибудь жрецу или монарху амулетом или защитой от дурного глаза. Этот загадочный узор в сочетании с невозмутимым выражением лица у мужчины на стеатитовом бюсте произвели на археологов настолько сильное впечатление, что они присвоили ему титул царя-жреца.

О скульптурном многообразии этой цивилизации свидетельствует также небольшая бронзовая статуэтка танцовщицы. Ее правая рука упирается в бок, а левая покоится на бедре. Она обнажена, черты лица ее довольно уродливы. На шее ожерелье с тремя подвесками, ниспадающими на маленькую, недоразвитую грудь. На правой руке выше локтя два толстых браслета, левую руку — от плеча до запястья — украшает одна большая спираль.

13

ДОЛИНА ИНДА

Цивилизация долины Инда [Пакистан] достигла наивысшего экономического и культурного расцвета в 2500—1500 годы до н.э. На этих странах — краткие характеристики нескольких великих цивилизаций Азии, Африки, Европы и Америки, процветавших в тот же период. Исследование древних колец обнаруженных в Калифорнии образцов *Pinus avistata* 7000-летней давности, показало, что даты памятников, определяемые радиоуглеродным методом, оказываются заниженными. Теперь полагают, например, что мегалитические гробницы Бретани [Франция] были воздвигнуты на 2000 лет раньше египетских пирамид, а Стоунхендж [Англия] строился тогда, когда скульптор в Мохенджодаро старался запечатлеть в бронзе грациозные движения юной танцовщицы [см. фото сверху].

Фото Департамента археологии и музеев, Пакистан

МЕСОПОТАМИЯ

Саргон Аккадский, бронзовый портрет которого [вверху] был найден в Ниневии, стал царем Месопотамии около 2370 года до н.э. К этому времени шумерийцы [долина Шумера в южной Месопотамии] уже около двух тысячелетий возделывали плодородные земли в долине рек Тигра и Евфрата. Искусные ремесленники, художники и торговцы, они создали утонченную городскую цивилизацию, соперничавшую с Аккадским царством [северная Месопотамия]. Во времена Саргона Месопотамия поддерживала торговые связи с городами долины Инда и со странами Средиземноморья. Некоторые предметы, в частности печати и украшения, видимо, свидетельствуют о влиянии цивилизации долины Инда. Месопотамское пиктографическое письмо, появившееся около 3500 лет до н.э., претерпело в течение веков многочисленные изменения, превратившись в клинопись [дешифрована], примерно до конца I тысячелетия до н.э. широко применявшуюся на всем Ближнем Востоке.

Фото © ЮНЕСКО — Реконстр, Лозанна — Париж

ЕГИПЕТ

В период Древнего Царства [примерно 2800—2200 годы до н.э.] при фараонах III, IV, V и VI династий в Египте пышно расцвели искусства и науки [особенно астрономия и медицина]. Именно в этот период были построены великие пирамиды в Гизе и созданы скульптуры, отмеченные чертами тонкого реализма. На снимке: коленапреклоненная фигура какого-то высокопоставленного чиновника эпохи V династии [Каирский музей]. Египетская цивилизация зародилась около 6000 лет назад в долине Нила, в районах Судана и Эфиопии, омываемых Красным морем. Изобретение и производство папируса в III тысячелетии до н.э. способствовало распространению письменности, положившей начало развитию иероглифической системы [дешифрована в 1822 году]. Многочисленные надписи на камне и других материалах позволили специалистам восстановить все фазы этой удивительной цивилизации, не утратившей свои характерные черты даже в период римского завоевания.

Фото © ЮНЕСКО — Реконстр, Лозанна — Париж

ТУРЦИЯ

В конце III тысячелетия до н.э. в горном районе Анатолии [центральная Турция] хетты основали свою столицу Хаттусас [ныне Богазкёй, в 150 километрах восточнее Анкары]. В архивах хеттских царей были тысячи глиняных табличек с подробными сведениями об экономическом, религиозном и юридическом строе хеттов, с именами их царей, а также датами сражений и мирных договоров. В месопотамских табличках встречаются упоминания о какой-то цивилизации, существовавшей в Анатолии с конца III тысячелетия до н.э. В них сообщается о народе, говорящем на языке хатти и вытесненном позднее хеттами. Хеттская империя пала под натиском соседних народов. Последние из уцелевших хеттов основали в Сирии небольшие феодальные энклавы, поглощенные при усилении Ассирийской империи. Скорее воины и законники, чем художники, хетты, однако, оставили в своих святилищах под открытым небом образцы тонкой наскальной резьбы. Умелые металлурги, они также отливали из меди и бронзы фигурки животных, образцом которых может служить олень [вверху] — излюбленная модель хеттских художников; олень, несомненно, имел культовое значение.

Фото © А. Гюлера, Стамбул

ВЕЛИКИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

КИТАЙ

Этому замечательному бронзовому сосуду (вверху) около 3500 лет. Он изготовлен в эпоху древнекитайской династии Шан Инь (XVI—XI века до н.э.). Много бронзовых сосудов различных форм, в том числе на треножном основании («цзя»), подобный этому жертвенному кубку для вина, было найдено при раскопках шанской столицы в округе Аньян (провинция Хэнань). Большая часть их богато орнаментирована замысловатыми узорами и мотивами. Бронзовые изделия этой эпохи не имеют себе равных. В Аньяне археологи раскопали тысячи гадальных костей с архаическими знаками древнекитайской письменности. Уже во времена Шан Инь китайская цивилизация имела большое прошлое, характерное удивительной однородностью культурной традиции. Древнейшее поселение этой цивилизации в долине реки Хуанхэ — колыбель культуры бронзового века в Китае.

Фото из книги «Археологические находки в новом Китае», Пекин, 1972

МЕКСИКА

Последние научные исследования позволили увеличить «возраст» древних цивилизаций доколумбовой Америки. Так, например, расцвет цивилизации ольмеков в Мексике обычно датировали концом IX века до н.э.; теперь же ее считают значительно более ранней цивилизацией, существовавшей за 1500, а по мнению некоторых авторитетов, даже за 2000 лет до н.э. Ольмеки обосновались на побережье Мексиканского залива. При раскопках таких крупных поселений, как Ла-Веста, Трес-Сапотес и Сан-Лоренцо-Теночтитлан, были обнаружены остатки больших глинобитных строений позднего периода. Из сокровищ позднеольмекского искусства до нас дошло несколько колоссальных голов, высеченных из привозного камня (вес некоторых из них достигает 18 тонн), и бесчисленное множество статуэток и других глиняных и нефритовых изделий. Ольмеки изобрели календарь, арифметическую систему и иероглифическую письменность. Их культурное влияние распространялось на всю территорию Мексики и Центральной Америки. На снимке: ольмекская глиняная статуэтка (высота 13 см).

Фото © Ж. Верде, Мексика

ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ

Этой золотой погребальной маске около 3600 лет. Она была найдена в конце XIX века немецким археологом Генрихом Шлиманом при раскопках древнего города Микены на полуострове Пелопоннес в Греции. Гробницы, раскопанные Шлиманом, содержали сказочные сокровища: золотые погребальные маски и украшения, керамические и бронзовые вазы, оружие, инкрустированное золотом и серебром. Среди них были изделия мастеров Крита и материковой Греции. Микенская цивилизация достигла зенита своей славы примерно к концу XVII века до н.э. Ее влияние распространялось на Македонию, Кипр, Малую Азию и даже на Сицилию. Некоторые надписи на табличках, найденных в Микенах, Кноссе и на острове Крит, выполненные знаменитым «линейным письмом В», — древнейшие из дошедших до нас тексты на древнегреческом языке.

Фото © ЮНЕСКО — Реконтр, Лозанна — Париж

ИРАН

Эта терракотовая женская статуэтка (высота 24,5 см) — прекрасный образец глиняной скульптуры древнего Ирана II тысячелетия до н.э. Она была найдена в Туренг-Тепе, поселении в северном Иране. 4000 лет назад здесь пересекались важные торговые пути, связывавшие Месопотамию, долину Инда и страны, расположенные на южном побережье Каспийского моря. Иран — колыбель очень древней цивилизации: появление первых поселений в горах Загрос, к северу от Персидского залива, относится к концу VII тысячелетия до н.э. В раскопках обнаружены таблички с системой цифрового письма середины IV тысячелетия до н.э. и более поздние таблички с протоэламским письмом. В IV и III тысячелетиях до н.э. в Иране, в частности в Сузах, Сиялке и Джийяне, было распространено производство расписной керамической посуды удивительной тонкости и красоты.

Фото © «Живая археология», Париж

На снимке (стр. 17): посетители Музея Мохенджодаро у живописного полотна, в котором художник отразил свое представление об этом древнем городе в период его наивысшего расцвета. Справа: одна из некогда людных улиц в нижнем городе Мохенджодаро. Сохранявшийся на протяжении веков под защитным слоем почвенных отложений, раскопанный город подвергается тройной опасности: разрушающему действию почвенных вод, содержащихся в них солей и разливов Инда.

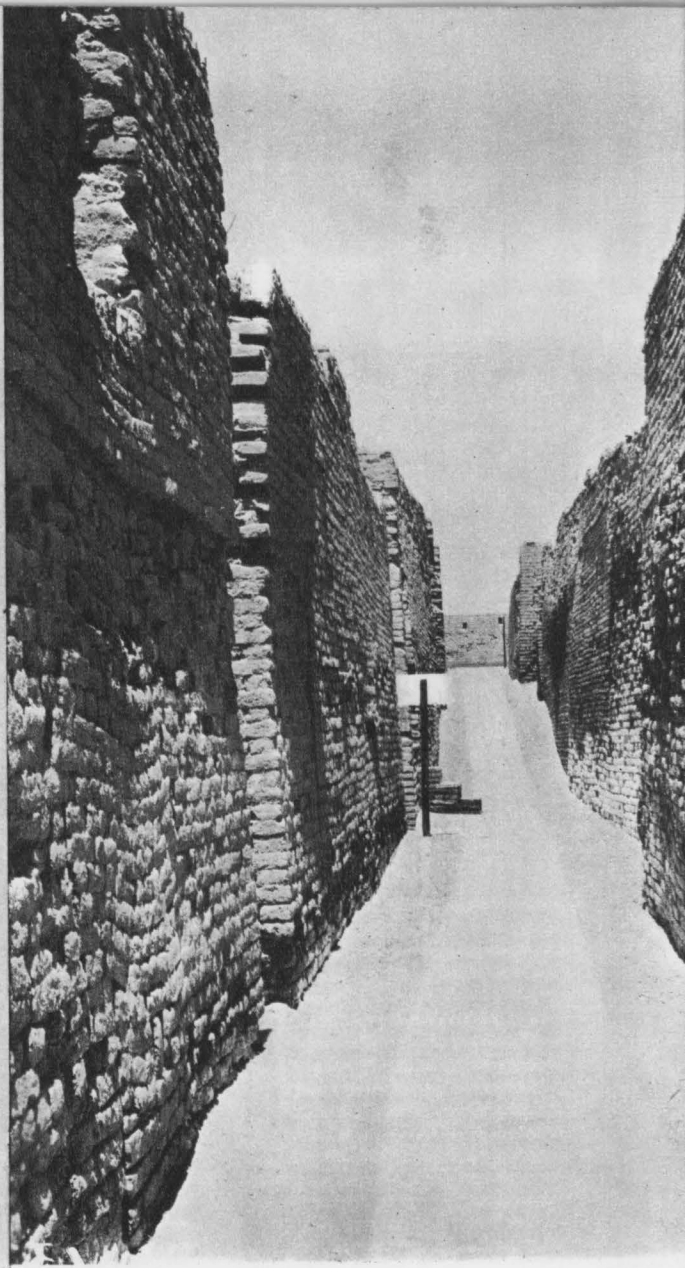

Фото Департамента археологии и музеев, Пакистан

МОХЕНДЖОДАРО В ОПАСНОСТИ

ЮНЕСКО предупреждает
о грозящей катастрофе

Хироси Дайфуку

Премены происходят всегда и везде, и постоянство всего лишь иллюзия. Сейчас мы знаем, что даже материка, когда-то считавшиеся неподвижными, «плывут» по относительно более жидким слоям земной коры. Их движение вздымает горные цепи, изменяет очертания береговой линии, и только краткость человеческой жизни не позволяет нам заметить это.

Течения образуются, изменяют свое направление, исчезают; постоянно меняется температура — иногда в течение тысячелетий, в других случаях — за несколько минут, когда набежавшее облако закроет солнце; развиваются колонии микробов, растут лишайники, деревья, кусты. И все это неизбежно вносит свою лепту в изменение окружающей среды.

Поэтому сохранение исторических памятников — постоянная борьба за то, чтобы остановить или хотя бы за-

медлить процесс изменения и разрушения.

А если климат в данном районе суровый, если резко скачет температура и меняется влажность воздуха (а именно так обстоит дело в Мохенджодаро — руинах древнего города на территории Пакистана), задача становится очень трудной и дорогостоящей.

Район Мохенджодаро — полузасушливый, в среднем здесь выпадает всего около 120 миллиметров осадков в год.

Местность плоская, равнинная, и в результате Инд, несущий в водах много ила, постепенно поднимает за счет наносов свое русло (во время дождливого сезона средний уровень воды в реке на 3 метра выше уровня Мохенджодаро). Поэтому Инд образует здесь большие излучины, петли и часто меняет русло. Временами он отдалается от Мохенджодаро, а временами (как, например, сейчас) при-

ХИРОСИ ДАЙФУКУ — руководитель отдела ЮНЕСКО по сохранению культурного наследия. Автор многих исследований по антропологии, консервации памятников и музееведению и статей, опубликованных в «Курьере ЮНЕСКО».

Фото © Поля Альмази, Париж

ближается к нему, угрожая окончательно уничтожить то, что еще осталось от древнего поселения.

Строительство Суккурской плотины неподалеку от этих мест и связанное с ним развитие земледелия на поливных землях привели к повышению уровня грунтовых вод. Конечно, в засушливых районах орошаемое земледелие весьма продуктивно, но на плоской равнине очень трудно наладить правильный дренаж, поэтому частое следствие оросительных мероприятий в таких местах — подъем засоленных грунтовых вод.

В нижнем течении Инда засоление и заболачивание нанесли серьезный ущерб орошаемым землям на площади до 5 миллионов акров. В районе Мохенджодаро низины из-за засоления заброшены. Грунтовые воды высоко поднимаются и в месте расположения самого памятника: в различные сезоны года они находятся всего в 1,5—3,9 метра от поверхности

в зависимости от уровня воды в реке и от сезонных поливов.

По капиллярам в почве вода поднимается над собственно водоносным слоем на высоту до 2,4 метра и проникает в кирпичную кладку памятника, неся с собой различные соли. Днем при сильно прогревом сухом воздухе вода быстро испаряется, оставляя на кирпичах отложения солей.

Эти соли (наибольшую опасность представляют сульфаты и карбонаты натрия, магния и калия) кристаллизуются. Соляные кристаллы разрыхляют кирпичную кладку, расслаивают и расщепляют ее снаружи и изнутри, то есть способствуют ослаблению структуры кирпича и его разрушению.

Из вышесказанного следует, что мероприятия по сохранению Мохенджодаро представляют собой лишь одну сторону значительно более широкой проблемы, связанной с разви-

тием всего района Ларкхана в целом. Озабоченность будущим Мохенджодаро росла по мере того, как ухудшалось состояние кирпичной кладки.

В январе 1964 года ЮНЕСКО по просьбе правительства Пакистана направила в Мохенджодаро группу экспертов во главе с д-ром Гарольдом Дж. Плендерлейтом, в то время директором Международного исследовательского центра по сохранению и реставрации культурных ценностей в Риме. Его сопровождали Т. де Бофор, голландский инженер, приобретший за время работы в Ираке значительный опыт в области десалинизации почв, и голландский геолог д-р Ц. Вут. Эксперты ЮНЕСКО вместе с пакистанскими специалистами рассмотрели проблемы сохранения памятника и принятые меры.

Департамент археологии Пакистана, несмотря на серьезные трудности, в течение многих лет довольно успешно поддерживал состояние руин

МОХЕНДЖОДАРО В ОПАСНОСТИ (Продолжение)

Мохенджодаро на приемлемом уровне. Чтобы удалить соль из кирпича, кладку обмазывали жидким илом; соль из кирпичей, растворяясь, переходила во влажную обмазку, таким образом концентрация солей в кирпичах снижалась, что мешало образованию кристаллов соли на поверхности или в толще кладки.

Конечно, полностью остановить эрозию таким методом невозможно, поскольку грунтовые воды постоянно приносят все новые «порции» солей, а Департамент археологии не располагает средствами предотвратить основную причину зла — подъем уровня грунтовых вод и просачивание их в кирпичную кладку.

Необходимые для сохранения Мохенджодаро меры известны. Это отвод русла реки от местонахождения памятника, понижение уровня грунтовых вод, удаление отложений соли из кирпича. Проведение таких работ дело, конечно, дорогостоящее. Принятое сейчас решение — об оказании помощи правительству Пакистана в сборе необходимых средств путем добровольных пожертвований — позволит осуществить следующие мероприятия:

- построить на реке специальную дамбу, которая отклонит течение Инда, отведет его русло от местонахождения памятника;
- создать кольцо скважин вокруг района раскопок для откачки воды, что позволит понизить уровень грунтовых вод;
- удалить соли из кирпичной кладки, а затем провести необходимые реставрационные работы.

Первое из намеченных мероприятий не вызывает особых проблем: технология разработана и можно с уверенностью говорить о результатах. Что же касается понижения уровня грунтовых вод, то здесь много неизвестного. Правда, использование скважин для понижения засоленных грунтовых вод в Пакистане уже практиковалось во время осуществления в Пенджабе крупного сельскохозяйственного проекта.

Откачиваемую из скважин в Мохенджодаро воду можно будет, вероятно, с успехом использовать для нужд орошения. Тем не менее осуществление этого мероприятия требует большой осторожности, так как понижение уровня грунтовых вод может изменить внутривластное давление. Возможные следствия этого, особенно для массивных сооружений, необходимо изучить очень тщательно, чтобы обеспечить полную сохранность памятника.

Когда уровень грунтовых вод в районе, ограниченном кольцом скважин, достаточно понизится, можно будет приступить к устранению соляных отложений из кирпичной

кладки. Этот процесс также может оказаться весьма длительным, поскольку конкретные методы его осуществления еще только предстоит разработать. Соляные отложения на кирпичных стенах Мохенджодаро быстро растворяются в воде, поэтому легко поддаются вымыванию. Однако этот метод не безопасен: кирпич, примененный древними, хотя и обожженный, не очень высокого качества; к тому же от воды может пострадать и связующий кладку илистый раствор.

Обычный метод удаления солей из камня или кирпича состоит в том, что обрабатываемый объект покрывают влажной бумажной массой, которая впитывает соль, как бы «высасывает» ее из камня. Когда бумажная масса высыхает, ее счищают с объекта. Департамент археологии, как отмечалось выше, проводил эксперименты по замене бумажной массы жидким илом, не содержащим солей.

Опыты дали довольно многообещающие результаты, тем не менее использование такого подручного средства пришлось все-таки оставить, поскольку в условиях постоянного просачивания грунтовых вод работы превращались в поистине сизифов труд. Однако откачка воды через скважины кардинальным образом изменит положение, и удаление солей, а затем и обычная реставрационная работа станут вполне возможными.

В новых условиях, естественно, должно прекратиться и быстрое разрушение кирпича, отмеченное как специалистами Департамента археологии, так и экспертами ЮНЕСКО. Но работа по обеспечению сохранности памятника не может, конечно, свестись только к «разовым» мероприятиям: она должна строиться на долгосрочной основе. Очевидно, например, что нельзя допустить нового повышения грунтовых вод; поэтому необходимо обеспечить тщательный контроль за состоянием скважин, периодически обновлять установленное на них оборудование. Опыт работ в Пенджабе показывает, что срок службы соответствующих механизмов составляет в среднем 20 лет.

Необходимо учесть и воздействие такого фактора, как пыль, разносимая ветром, — она ведь тоже содержит мельчайшие крупинки соли. Обветшавшие и сильно поврежденные кирпичи надо будет заменить или каким-либо образом укрепить. Средства для проведения таких работ можно будет получить частично от развития туризма, а частично — взимая плату за воду из скважин, перекачиваемую на поля соседнего опытно-показательного сельскохозяйственного предприятия (содержание солей в такой воде будет невысоким, и, значит, ее можно будет использовать для орошения).

СОКРОВИЩА ИСКУССТВА ПАКИСТАНА

ЖЕНЩИНА С ДРАГОЦЕННОСТЯМИ. Терракотовая статуэтка из Мохенджодаро (2500—1500 годы до н. э.). Грудь женщины украшена ожерельями и подвесками; на бедрах широкий пояс с пражкой (см. фото на стр. 8).

Фото Департамента археологии и музеев, Пакистан

ПОДЕЛКИ ДРЕВНИХ МАСТЕРОВ. Все фигурки на этой странице, кроме 2, найдены в Мохенджодаро. 1 — крошечные фигурки попугая, мартишки и белок. Некоторые археологи считают, что это детские игрушки. 3 — терракотовая фигурка четвероногого животного с головой человека. 4 — шахматная доска с фигурами — свидетельство глубокой древности этой игры. 5 — терракотовая женская статуэтка; по обеим сторонам веерообразного головного убора симметрично располагались две корзины, сохранилась только правая. 2 — терракотовая фигурка из Пирака (900 лет до н. э.) — единственного древнего поселения в Пакистане, относящегося к I тысячелетию до н. э.

1/4/5 — Фото Департамента археологии и музеев, Пакистан; 2/3 — Фото © К. Жариджа, Париж

РУКА С ЛОТОСОМ. Священное растение древнего Востока, лотос — символ плодородия и чистоты. Эта рука с лотосом — произведение гандхарского искусства, процветавшего в северо-западном Пакистане и Афганистане (II—V века н. э.).

Фото © Тураба Али, Карачи, Пакистан

ЗАКАТ В ЛАХОРЕ. Знаменитый дворец — крепость в Лахоре был построен императором Акбаром (1542—1605). Его преемники Джахангир и Шах-Джахан богато украсили дворец великолепными архитектурными деталями, построив также несколько роскошных павильонов. На снимке: закат сквозь ажурную мраморную стену павильона, построенного в 1633 году.

Фото Р. Бюрри © Магнум, Париж

МАЗОЛЕЙ НА ХОЛМЕ. В 50 километрах восточнее Карачи, находится холм Макли — громадный некрополь, раскинувшийся на 15 кв. км, с бесчисленными гробницами правителей, сановников и лиц менее знатного происхождения. На снимке: мавзолей Диван Шурфа Хана (1638) — одно из самых величественных сооружений Макли.

Фото © Папини, Париж

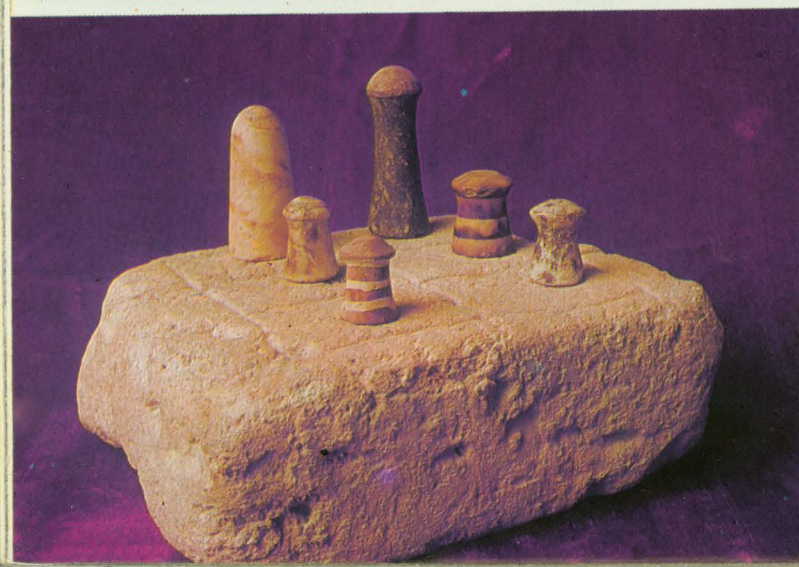
СВЕТ МИРА. Этот миниатюрный портрет Нур-Джехан («Свет мира»), жены императора Джахангира, — один из шедевров могольской живописи XVIII века (см. статью на стр. 27). Хранится в Лахорском музее.

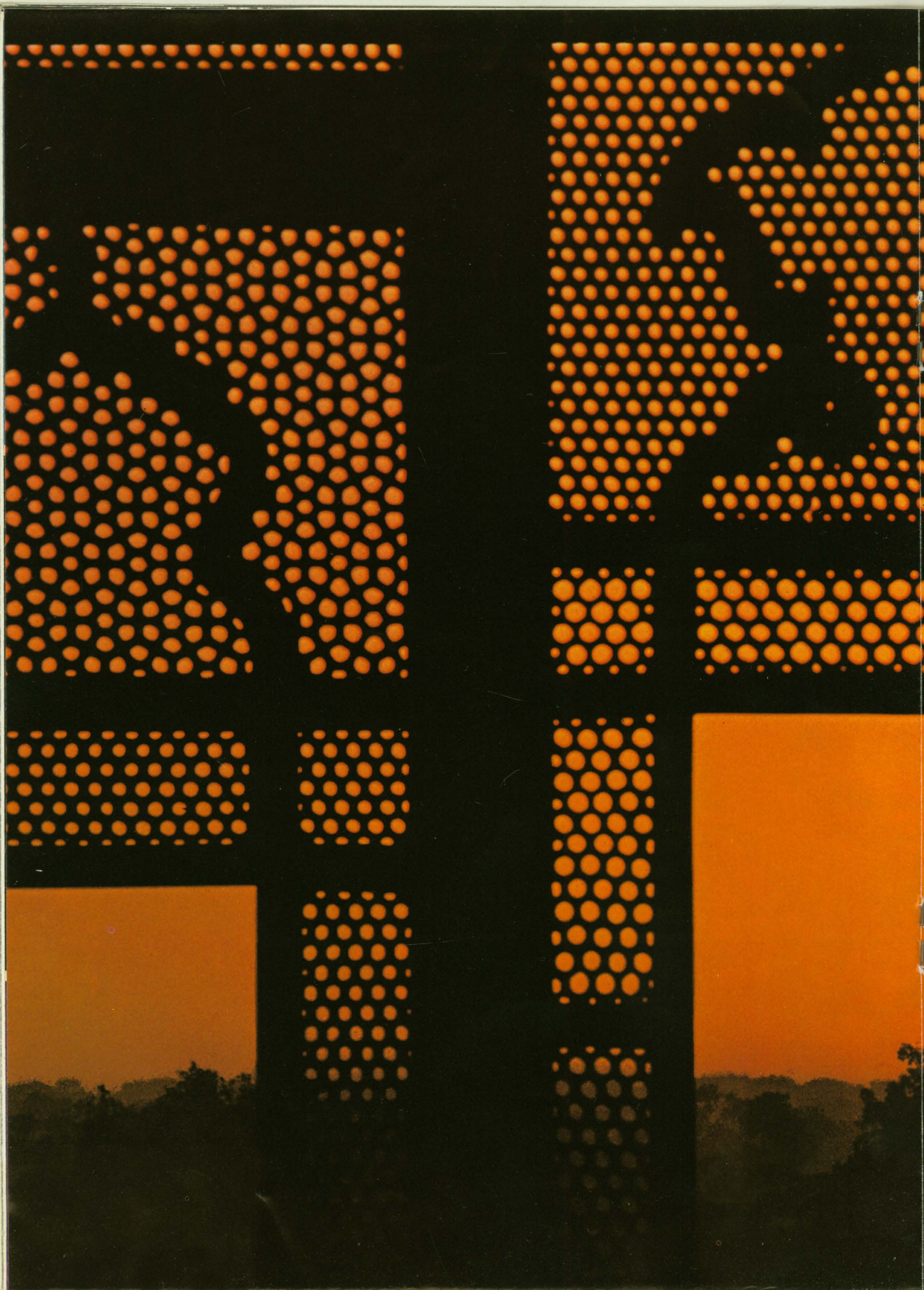
НА БЕРЕГУ ОЗЕРА. Миниатюра могольской школы (XIX век), изображающая дочь императора Аурангзеба, принцессу Зобунису, с прислужницами. Она была поэтессой. Возможно, что она изображена за чтением своих стихов (Лахорский музей).

Оба фото из книги «Сокровища Пакистана», изданной Национальным банком Пакистана

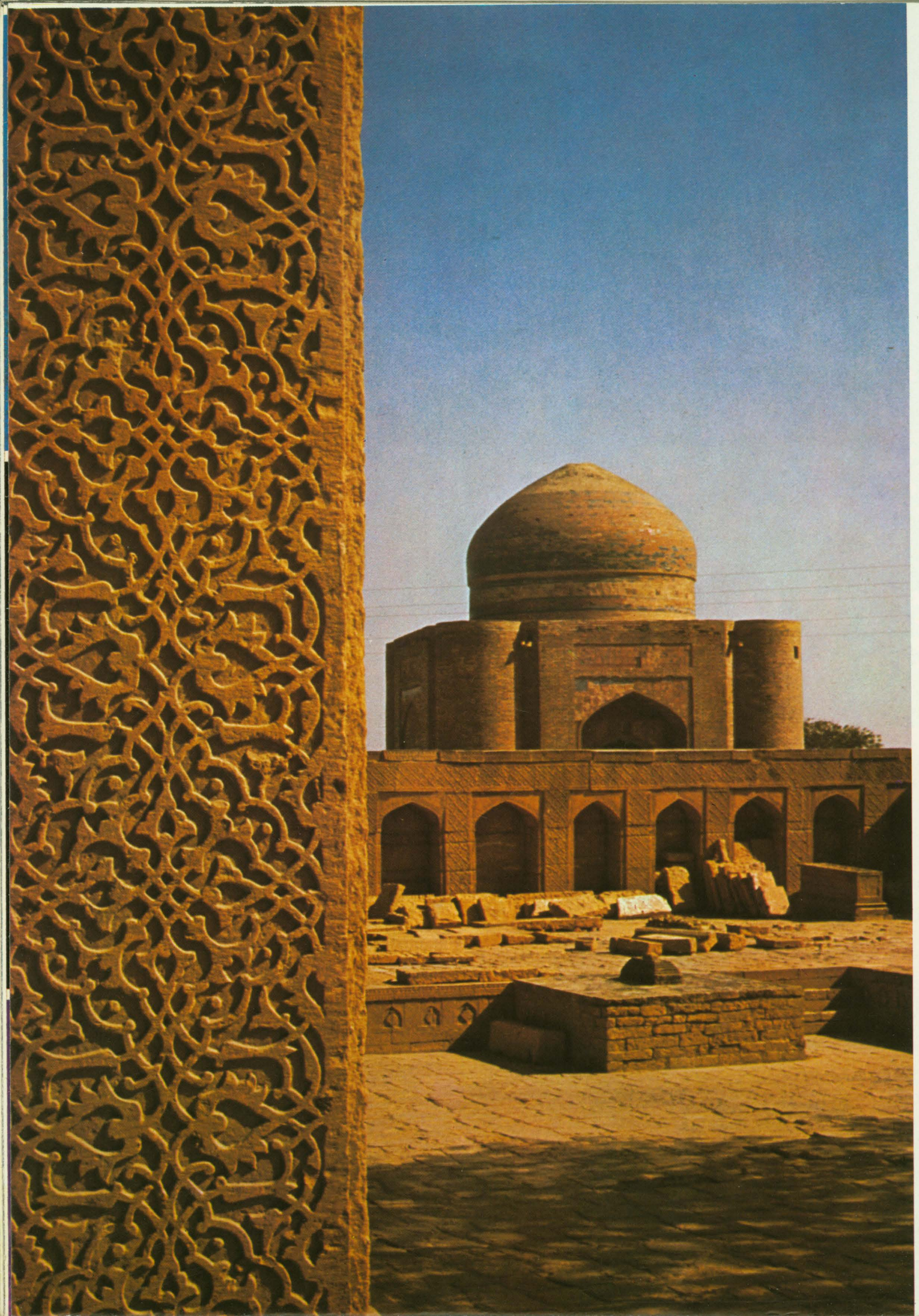

МОГОЛЬСКАЯ МИНИАТЮРА: РЕАЛИЗМ И ПОЭЗИЯ

Фото Г. Томаса © Ж. Билтген, Париж

Миниатюра XVIII века могольской школы. Основателем и щедрым покровителем могольской школы живописи был император Акбар (1542—1605).

Мумтаз Хасан

Миниатюрная живопись так называемой могольской школы — прекраснейший образец искусства миниатюры Индостанского субконтинента. Мусульманская в своей основе, эта школа живописи процветала под покровительством императоров из династии Великих Моголов на протяжении двух с лишним столетий: от второй четверти XVI до конца XVIII века.

В зените своего расцвета могольская миниатюра славилась во многих, даже самых отдаленных странах; знали ее и в Европе, где достижениями художников могольской школы восхищался такой великий живописец, как Рембрандт. А в родных краях могольская миниатюра оказала глубокое влияние на многие другие школы миниатюрной живописи — раджпутскую, деканскую, школу Кангра.

Развитие искусства миниатюры началось в Индостане в последние годы правления императора Хумаюна: возвращаясь из Ирана, он привез с собой двух художников, придворных мастеров персидского шаха Тахмаспа I — Мир-Саид Али и Абду-с Самада. Могольское искусство было, таким образом, в значительной мере продолжением и развитием изысканного декоративного стиля плоскостной иранской школы миниатюры, которая в свою очередь на ранней стадии испытала влияние китайской живописи.

Однако начальный этап формирования могольской школы длился недолго; уже очень скоро в ней со всей определенностью выявились своеобразные черты. Сыграли свою роль и контакты с европейским искусством (вероятно, это было связано с деятельностью первых христианских миссионеров). А главное то, что под руководством иранских мастеров трудились множество местных художников и постепенно у представителей могольской школы выработалось собственное, глубоко оригинальное видение действительности. Несомненно, именно это особое видение, проникнутое жизненной силой и страстностью, помогло могольскому искусству миниатюры обрести своеобразие, которое помогает легко распознавать его.

Вот почему фактическое возникновение могольской школы следует относить, скорее, к времени правления императора Акбара. Его царствование длилось целых полвека, и на протяжении большей его части в придворных художественных мастерских трудились многочисленные живописцы, иллюстрировавшие списки эпических произведений «Хамса-намэ», «Шах-намэ», «Акбар-намэ», создавшие портреты правителей и их приближенных. В их миниатюрах изящество деталей, совершенство линий, свойственные искусству Ирана, сочетались с характер-

ным для Индии разнообразием зеленых, яркостью красных и оранжевых тонов.

Из числа мастеров-индусов, работавших при дворе могольских правителей, широкую известность получили Мансур, Дасвантх и Басаван — иллюстраторы «Хамса-намэ»; однако лучшие их произведения составляют все-таки отдельные листы миниатюр, портреты, зарисовки животных и цветов, изображения сцен охоты, различных событий дворцовой жизни. Общий стиль этих работ в основе своей иранский, но большинство деталей трактуется тем не менее в местных, индийских традициях.

Во время правления Джахангира в миниатюрах преобладают изображения природы, животных, птиц, растений, по праву занимающие достойное место среди совершенных образцов могольского искусства.

Именно в эти годы искусство могольской миниатюры достигает вершин своей славы. Элементы персидского влияния, еще присутствовавшие в эпоху Акбара, полностью исчезают при Джахангире. Тематическое содержание миниатюр этих лет составляли не только зарисовки природы (сам император был страстным ее любителем); значительное место в нем занимают и сцены жизни императорского двора. Именно в это время входит в моду и обычай обрамлять миниатюры сложными орнаментами-бордюрами.

Стиль искусства миниатюры времен Джахангира сохранился и совершенствовался и при последующем правителе — Шах-Джахане, создателе Тадж-Махала. Для живописных произведений этой эпохи характерно высокое техническое совершенство — свободное, но разумное пользование цветом, точность и уверенность рисунка. Сюжеты миниатюр берутся обычно из дворцовой жизни; часто изображаются также группы придворных или мудрецов-дервишей.

В это же время полное развитие получает зародившаяся еще при Джахангире новая техника портретной живописи. Эти миниатюры отличались благородством и изысканностью, даже некоторой парадностью изображения; порой им недоставало живости и непосредственности, свойственной работам эпохи Акбара и Джахангира.

И все же благодаря именно большей жизненной силе могольская миниатюра, даже миновав эпоху своего расцвета (во время правления Шах-Джахана, умершего в 1658 году), еще долго сохраняла, по крайней мере в техническом отношении, свое величие — вплоть до конца царствования Мухаммад-Шаха (1748).

В годы правления этого падишаха, как и его предшественника Фаррухсияра (1713—1718), искусство живописи снова пользовалось покровительством двора. Но позднее постепенный упадок империи Великих Моголов привел к тому, что художники начали искать новых покровителей и нашли их в лице навабов и раджей — местных властителей, независимых или полунезависимых от ослабевших Великих Моголов. При дворе этих новых меценатов более или менее искусные имитации былого, «императорского», могольского стиля создавались еще около столетия.

МУМТАЗ ХАСАН — президент Ассоциации музеев Пакистана, имеет почетную степень доктора Института Гёте (ФРГ). Исследователь творчества Икбала, великого поэта и философа, которого называют «духовным отцом Пакистана».

ЗАГАДОЧНЫЕ ПИСЬМЕНА ДОЛИНЫ ИНДА

Ученые до сих пор бьются
над дешифровкой одной из
древнейших систем письма

Ахмад Хасан Дани

Фото Департамента археологии
и музеев, Пакистан

В древности через долину Инда проходили пути миграции из Центральной и Западной Азии в Индию. Здесь, в этой долине, человек создал одну из величайших цивилизаций. Все тот же Инд протекает по территории нынешнего Пакистана, и это накладывает на молодое государство отпечаток глубокой древности.

Первые городские поселения в долине Инда возникли в ту же эпоху, когда складывались схожие цивилизации на берегах Нила и в междуречье Тигра и Евфрата. Развитие городов стало возможным благодаря достижениям материальной культуры в бронзовом веке — они позволили выращивать в речных долинах урожай, достаточный, чтобы прокормить все возрастающее население.

Это способствовало развитию торговли с заморскими странами и установлению контактов с отдаленными землями. В результате в каждом из трех районов возникла своя особая система письма, но в их самых ран-

них формах имелось немало общего — то были изображения предметов, общих для трех цивилизаций.

Такое рисуночное письмо (пиктография) читается иначе, чем наше буквенное. Для понимания его необходимо, чтобы с каждым рисунком (пиктографом) ассоциировалось одно определенное значение. В процессе упрощения рисунок был сведен к контуру; понятия стали передаваться упрощенными символами. Именно так, стремясь сделать символы понятными другим людям, человек пришел к идеографическому письму. Этот процесс упрощения письма шел поразному в каждой из трех цивилизаций.

В каждой из них существовал свой язык, и поэтому идеограммы их были обозначением слов соответствующего языка. Так упрощенные рисунки стали соотноситься со звуками речи. Следующий шаг в развитии письма — человек стал выражать знаками письма не только видимые объекты, но и звуки. Со временем рисунки, по сути, потеряли свой реальный зрительный образ и смысл. Они были сведены к символам и стали ассоциироваться со звуками.

Каждая из трех великих цивилизаций шла в этом отношении своим особым путем. В Египте была разработана иероглифическая система письма, в Месопотамии — клинопись, а вот письмо долины Инда по-прежнему остается загадкой, над разрешением которой бьются ученые.

Письменность забытых цивилизаций нуждается в дешифровке. Ее можно провести, либо установив значение символов (и тогда мы узнаем соответствующие им слова), либо распознав в письме звуки какого-нибудь известного нам языка и, наконец, установив соответствие между словами и звуками.

АХМАД ХАСАН ДАНИ — профессор и декан факультета общественных наук Исламабадского университета (Пакистан), в прошлом сотрудник Департамента археологии. Вел археологические раскопки и написал несколько книг по истории и археологии, редактор археологического бюллетеня «Древний Пакистан».

Фото Г. Томаса © Ж. Билтген, Париж

Большинство загадочных надписей на печатях, найденных в долине Инда, краткие. Они сопутствуют изображениям реальных или сказочных животных (см. стр. 44), а также человека [стр. 28], но реже. В Мохенджодаро были обнаружены надписи, подобные изображенным на снимке.

Такой метод оказался возможным для дешифровки иероглифов и клинописи благодаря тому, что были обнаружены надписи, выполненные в двух-трех системах письма или в двух-трех языках (двуязычные или трехязычные); в результате ученые смогли соотнести знаки со звуками, а затем расшифровать эти древние системы письма.

Розеттский камень с надписью на греческом языке и на древнеегипетском языке (демотическими и иероглифическими знаками) помог раскрыть тайну древнеегипетских иероглифов. Но для письма долины Инда такой «Розеттский камень» пока не найден.

Однако ученые продолжают исследование в этой области. Должен быть какой-то другой метод, который даст возможность расшифровать неизвестные системы письма. Ведь, в конце концов, символы — порождение человеческого ума, и создаются они в конкретном контексте. Поэтому если

мы досконально изучим «культурный контекст», если сумеем распознать в нем символы и установить их значение, то окажемся на пути, который может привести к дешифровке забытой системы письма.

Можно взяться за решение задачи и по-иному. Среди множества современных языков мира есть взаимосвязанные друг с другом языки, образующие лингвистическую группу, которая в свою очередь входит в ту или иную языковую семью. Языки одной семьи отличаются своеобразием лингвистической характеристики слов.

Если письменность долины Инда использовалась одним из языков, принадлежащих к любой из сохранившихся языковых групп, то, изучив особенности их звукового строя, уловив характер моделей, по которым они изменяются, можно затем «наложить» эти звуковые модели на систему древней письменности и попытаться определить, согласуется

ли она с той или иной языковой семьей.

Несомненно, это сложный метод, но можно надеяться, что ЭВМ помогут найти решение проблемы. Впрочем, машина работает лишь над заданиями, которые разрабатывает для нее человек, поэтому нам прежде всего надо основательно изучить проблему.

Пока не удалось обнаружить ни одной длинной надписи, относящейся к цивилизации долины Инда, найдены только краткие. В основном они выгравированы на печатях, но иногда это надписи на клеймах, бронзовых табличках, керамических изделиях. Печать как бы «негатив» надписи, и потому читать следует ее оттиск.

Обычно на печати имеется изображение животного (быка, слона, тигра, единорога и т. д.) и краткая (от одной до трех строк) надпись, расположенная, как правило, в верхней ее части.

Говорили ли люди в долине Инда на дравидийском языке

Голова животного всегда обращена вправо; отсюда был сделан вывод, что надписи читаются справа налево.

Некоторые знаки письма долины Инда расшифровываются легко. Это короткие или длинные, от 1 до 12 вертикальных черточек. Предполагается, что они обозначают числа. Но только ли числа? Черточки встречаются в различных сочетаниях до и после других символов, и это наводит на мысль, что они обозначают слоги.

Одни ученые полагают, что краткие надписи на печатях лишь имена и звания их владельцев, использовавших печати с целью заверить подлинность документа или же в качестве торгового клейма на кипах хлопка и на тюках других товаров, которые шли в обмен на товары из дальних и ближних земель.

Такая интерпретация основана на сходстве этих надписей с написанием титулов и званий древних египтян. Удалось также установить сходство между знаками в этих надписях и в надписях на табличках, найденных в столь отдаленных от долины Инда районах, как остров Пасхи в Тихом океане, а также на табличках с хеттским иероглифическим письмом.

Однако нет никаких доказательств того, что схожие знаки в системах письма различных цивилизаций соответствуют одним и тем же звукам. Поэтому важно сперва исследовать систему письма долины Инда, а уже затем выяснять, можно ли отнести ее к той или иной языковой группе.

Возможен и другой метод: определить, к какой лингвистической группе может быть отнесен язык народа, населявшего в те времена долину Инда. Именно с этой точки зрения были тщательно проанализированы три языковые группы: индоарийская, мунда (прото-аустро-азиатская) и дравидийская.

Индоарийская группа отпадает по историческим причинам: арии появились в этом районе уже после гибели данной цивилизации. Некоторые ученые все же пытались связать их между собой. Другие пробовали установить связь между письмом долины Инда и значительно более поздней системой индийского письма «брахми». Однако эти исследования не дали никаких результатов, как и попытки связать письмо долины Инда с языковой группой мунда, которые

оказались несостоятельными по причинам культурного и лингвистического характера.

Что касается дравидийских языков (брагуи, на котором и сейчас говорят в центральном Белуджистане, является их ветвью), то, как известно, они были распространены в этом районе до прихода ариев, и тут открывается возможность для поиска. Однако нет данных, свидетельствующих о распространении цивилизации долины Инда на основную часть Южной Индии, где сейчас говорят на дравидийских языках.

Но самое трудное — определить конкретную форму дравидийского языка, на котором могло говорить население долины Инда в тот период. Сейчас все усилия сосредоточены на том, чтобы восстановить этот язык и с его помощью расшифровать письмо долины Инда.

Между тем новые раскопки в Пакистане, южном Афганистане и Советской Туркмении показывают, что в бронзовом веке общине между народами, населявшими эти районы, было более интенсивным, чем предполагалось раньше. Ряд других обстоятельств также наводит на мысль, что вопрос о том, на каком же языке говорило население долины Инда около 5000 лет назад, быть может, удастся решить путем изучения алтайской лингвистической группы.

Чтобы уяснить себе структуру письма долины Инда, ученые несколько раз пробовали рассмотреть в совокупности все имеющиеся надписи, расположить их в определенном порядке, установить точное число известных символов, определить начальный и конечный знаки и проследить, как изменяются знаки определенной формы.

В результате последней такой работы, проделанной Аско Парпола и его коллегами, финскими учеными в Скандинавском институте изучения Азии (Копенгаген), удалось сосредоточить весь материал в одном месте и с помощью ЭВМ расположить его в соответствующем порядке. В таком виде он может быть успешно использован теми, кто возьмется за дешифровку письма долины Инда. Группа советских ученых тщательно проанализировала языки письма долины Инда и попыталась расшифровать их, приняв за основу дравидийские языки¹.

¹ Попытки такой дешифровки с помощью ЭВМ предпринимаются в Москве с 1964 года группами советских ученых во главе с Ю. В. Кнорозовым.

Общее число знаков, установленное Аско Парпола и его сотрудниками, — 396. Одни из них легко распознаваемы, как, например, знак человека, животного, птицы, рыбы, насекомого. Другие взяты из местной флоры — обозначают лист пипала, священного дерева, его цветок и, быть может, само дерево, есть также знак гриба. Некоторые символы обозначают предметы (лук и стрелу, сеть для ловли креветок, повозку на колесах), но большинство из них — просто линии или геометрические фигуры.

Знаки делятся на два типа: модификация одних достигается тем, что они используются в различных сочетаниях, модификация других — добавлением черточек. В чем суть этих двух способов модификации, пока установить не удалось. Предполагается, что они меняют смысл первоначального знака таким же образом, как грамматические аффиксы, присоединяющиеся к словам в языках алтайской и дравидийской групп.

В современном турецком языке, принадлежащем к алтайской группе, есть слово-основа «Çocuk» (ребенок). Вот как оно модифицируется путем прибавления аффиксов: «Çocuk» (ребенок) + «lar» = «çocuklar» (дети) + «niniz» = «çocuklarıniz» (наши дети) + «dan» = «çocuklarınizdan» (от наших детей).

Языки такого строя принадлежат к агглютинативному типу. Если к этому типу принадлежит и язык цивилизации долины Инда, то его можно проанализировать и произвести классификацию символов, выявив основные знаки и аффиксы. Аффиксы дадут возможность понять, как образуются грамматические формы и производные слов. А коль скоро это будет установлено, можно будет соотнести данную систему письма с определенной языковой группой. Но пока этот последний этап классификации системы письма долины Инда не произведен.

Отсутствие длинных надписей, восходящих к этой цивилизации, не должно служить препятствием для дешифровки. Быть может, кто-нибудь из ученых в отдаленном уголке Южной Америки, Африки или Китая посвятит себя решению этой задачи и проведет аналитическую работу, которая поможет нам открыть тайну письма долины Инда.

Ответит ли компьютер?

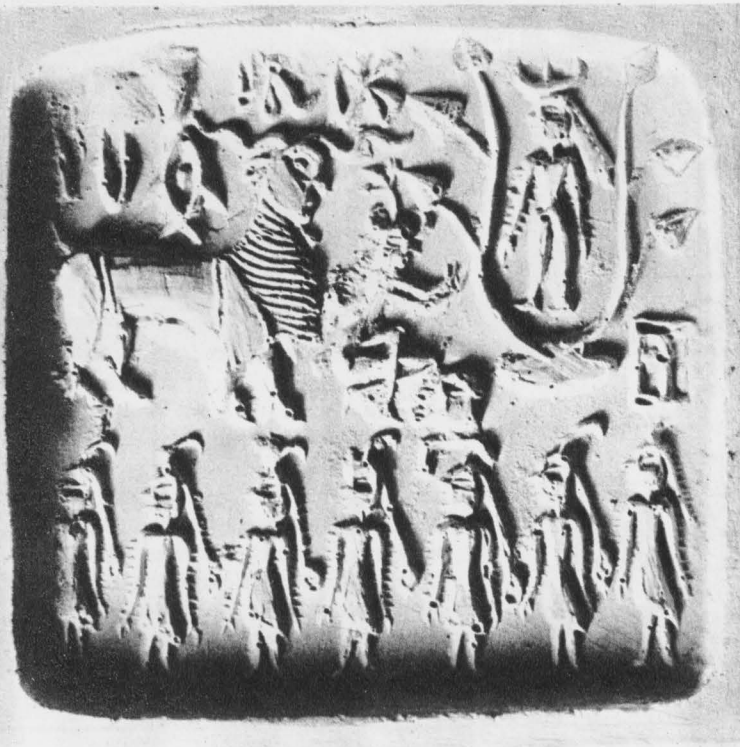

Фото © Ф. Брюнеля, Париж

Как специалисты расшифровывают древние пиктографические надписи? Тайну древнеегипетских иероглифов, например, удалось раскрыть благодаря знаменитому Розеттскому камню с надписью на греческом и древнеегипетском языках (демотическими и иероглифическими знаками). Но для надписей долины Инда такого ключа пока нет. Разгадка их требует большого труда с привлечением данных семантики, фонетики, грамматики, истории, даже статистики; конечно, от исследователя требуется еще и немалая проницательность.

Вот уже почти 10 лет финские ученые Аско Парпола, Сеппо Коскенниemi, Симо Парпола и Пентти Аальто из Скандинавского института изучения Азии (Копенгаген) пытаются расшифровать знаки письменности цивилизации долины Инда, представленной многочисленными (2000) надписями на печатях. Финские ученые предполагают, что письменность долины Инда основана на дравидийском языке. И само предположение, и интерпретация знаков, предлагаемая ими, оспариваются многими учеными.

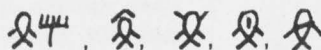
Мы публикуем отрывки из исследования финских ученых, опубликованного в 1970 году, которые дадут представление о том, каким образом ученые пытаются проникнуть в тайну «зашифрованного послания», составленного около 4000 лет назад и дошедшего до нас из тьмы веков.

© Перепечатка воспрещается

Юпитер долины Инда

Древние дравиды называли пять планет, обозначаемых в надписях знаками

по их «цвету» — исконные дравидские названия планет совпадают с названиями цветов, с которыми обычно связываются эти планеты в санскритских и тамильских источниках: Марс = красный; Меркурий = зеленый; Юпитер = золотой, желтый; Венера = белая; Сатурн = черный.

Указанный порядок планет можно вывести из последовательности дней недели (вторник — суббота), с которыми ассоциируются планеты в позднейшей индийской традиции.

 = = красная звезда = Марс = Шива
 = черная звезда = Сатурн = Кришна

 = белая звезда = Венера = Баларама
 = зеленая звезда = Меркурий = Ганеша
 = золотая звезда = Юпитер = Брахма

Санскритское название планеты Юпитер — Брхаспати; это и одно из имен Брахмы, бога-творца индуистской троицы (его другие имена — Брахманаспати, Праджапати и Вакаспати). Поскольку на печати (вверху) имя божества выражено одним из не расшифрованных пока «планетных» знаков, интересно узнать, соответствует ли изображенная на печати сцена тому, что известно о Юпитере и Брахме.

Человек на коленях перед рогатым существом в ветвях священного фигового дерева — очевидно, священнослужитель, верховный жрец божества (обратите внима-

ние на его «корону»); это изображение соответствует знаку = «ан» (человек, слуга) в конце надписи (если читать ее справа налево). Вполне возможно, что изображенный по другую сторону дерева знак (в данном случае он означает «ритуально чистый») тоже относится к жрецу.

Существо на фиговом дереве — это, должно быть, само божество; имя его — в родительном падеже — предшествует знаку : .

Священное дерево планеты Юпитер, по санскритским источникам, — *ашваттха*, фиговое дерево; по-дравидски это дерево называется *аражу*, а у слова *аракан* два значения: «царь» и «планета Юпитер». То же дерево, обычно под названием *удумбара*, выступает и в роли священного дерева бога Брахмы — Праджапати, являясь символом жизни и плодovitости, а также прибежищем души, отделившейся от тела после смерти.

В брахманских текстах часто встречаются различные варианты мифа о сотворении миров (земли, воздуха и неба) «владыкой творений» — Праджапати. Они начинаются с рассказа о том, как Праджапати, возникший из золотого яйца, сотворил три мира и стал высиживать их и т. д. В ведическом культе *агникаяна*, в котором Праджапати — главное божество, его изображают в виде «золотого человека»; ритуальные действия в его честь сопровождаются пением гимнов «о том, кто был рожден из золотого чрева». В «Махабхарате» говорится, что Брахма появился на свет из золотого яйца, плававшего по первозданным водам.

Юпитер — «золотая» планета, и *пон* («золотая») — это тамильское название Юпитера. Если допустить небольшое искажение носового звука в слове *пон*, получится омофон, хорошо объясняющий элемент внутри изображения рыбы на пиктограмме

 : *пун* (рана, царапина).

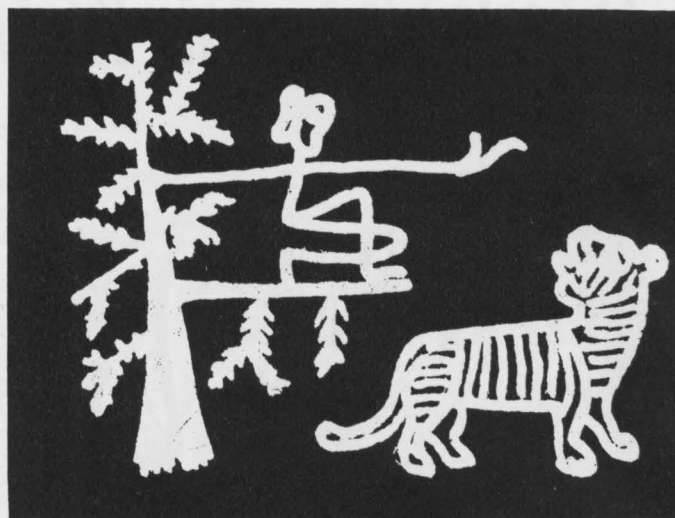
Брахспати и Брахманаспати должны означать примерно то же самое, что и Праджапати, то есть представляют собой санскритский перевод дравидского эпитета, означающего «владыка созидания и жизни». Но Брахма имеет еще имя Вакаспати («владыка речи»); и действительно, он является супругом Вак («речь», «голос»), отождествляемой с Сарасвати, богиней мудрости (= тамильскому *калаймакал*), и животворной священной рекой на северо-западе Индии. Отнюдь не простое совпадение то, что дравидское слово для выражения понятия «жизнь» (*юй*, *юир*, *укир*) означает не только «жизнь, спасение, воскресение» (= «брахман» в санскрите) и «размножение, истечение семени» (= «праджа» в санскрите), но и «речь» (= «вак» в санскрите); однако основное значение все-таки «дыхание» (= «прана» в санскрите) — важнейшее понятие, непосредственно связанное с Брахмой — Праджапати.

Брахма и Сарасвати имели 7 детей, «7 мудрецов», ставших звездами Большой Медведицы. У планеты Юпитер тоже 7 детей — 6 сыновей и дочь. И внизу печати изображены именно 7 фигур.

Брахма изображен едущим на диком гусе («хамса»), символизирующем душу и солнце; в «Махабхарате» несколько раз упоминается, что Праджапати принял облик золотого гуся (первое воплощение Вишну — «абсолютной души»). В тамильских источниках тоже говорится, что Брахма имел на своем стяге изображение лебеда. Однако в ведическом культе с Праджапати связан конь — главный символ солнца и плодovitости, мужской силы у ариев. «Ваханой» (средством передвижения) Юпитеру служит желтый конь или гусь. Может быть, неясный предмет на печати и есть гусь?

В руке Юпитера цветок лотоса, иногда он изображается сидящим на лотосе. Как и фиговое дерево, лотос — важнейший символ плодovitости (*кантал*, *канта*, *катта* — луковичеобразные корни лотоса и *канга* — мужчина, муж) и в то же время место восседания Брахмы (по одному мифу, Брахма вышел из лотоса, выросшего из пупка Вишну). О том, что Юпитер, как и Праджапати, был божеством плодovitости, можно судить по тому значению, которое в послеведическое время придавалось положению Юпитера в брачную ночь.

32 Значение барана с человеческой головой еще не ясно; возможно, что это «отражение» одного из обгчаев, связанных с ведическим культом *агникаяна*, когда в жертву Праджапати приносили мужчин, коней, быков, баранов и козлов.

Знак тигра

Печати, найденные в долине Инда, имеют обычно не только пиктографические надписи, но и рисунки животных. У древних тамильских царей, богов, племен и т. д. были свои эмблемы-тотемы (в основном

Фото Департамента археологии и музеев, Пакистан

Жрица и барабан

Легко распознаваемо изображение круглый барабан («тампа») трудно, а то, что знак изображает именно барабан, поймет каждый. Но чтобы показать, что речь идет не о песочных часах («тамара» или «утукка»), похожих на барабан, одна линия не закончена: или .

Это значит, что подразумевается именно барабан, в который бьют только с одной стороны.

Предполагаемое значение «жрец» или «жрица» тоже явно повлияло на форму знака, возможно связанного

изображения животных), которые носились на знамена, печати, постройки и пр. В древней тамильской литературе содержится много интересных свидетельств об их применении... Сообщается, например, что печатями с эмблемами царей на таможенном дворе метились товары, ввозимые в страну или вывозимые из нее. Этот процесс выражался словами «пули поритту пурам покки», что означает «тигр (знак) нанесен и пропущен». Печати ставились на глиняных табличках, привязанных к тюкам товаров.

Слово «венкай» на дравидийском языке означает и «дерево кино», и «тигр» (изображения дерева и тигра — тотемные эмблемы племен). Цветы дерева кино окраской напоминают тигровую шкуру. Из-за этого сходства девушки племени куравар, собирая цветы дерева венкай, кричали: «Тигр, тигр!» Это очень похоже на описание распространенного «сюжета» на печатах долины Инда: человек, сидящий на дереве, протягивает руку с зажатым в ней каким-то предметом (цветком?) к тигру.

с каким-то ритуальным действием, изображенным на печати: женская фигура с бычьей головой, хвостом и ногами устремлена к рогатому тигру. Весьма примечательно, что в надписи (к сожалению, поврежденной) имеется знак , к которому добавлен «хвост» , известный только в знаке — варианте знака ; оба они встречаются в контексте, который, очень вероятно, имеет значение «жрица».

Если — это «тампи/нампи» (слово, как и знак , используемое в качестве эпитета к понятию «бог»), а — женская форма, тогда последний знак выражает слово «танкай/нанкай» — «младшая сестра», «знатная женщина». «Хвост», добавленный к пиктографу, конечно, как-то связан с одеянием жрицы, а может быть, имеет и определенное фонетическое значение. «Хвост» по-дравидски — «вал»; это слово имеет точный омофон «вал», значение которого — «(обрядово) чистый, белый святой» (употреблялось по отношению к девственницам). В египетском языке слово «в'б» (священнослужитель) буквально значит «чистый (человек)».

Пиктограммы долины Инда и их возможное значение

Знак	Изображаемый предмет	Дравидское название предмета	Предполагаемый омофон	Значение
	Судно	ота	утай	«владение», «собственность» = суффикс род. пад. [= в тамильском языке]
	Гончарный круг	али	ал	«править», «правитель»
	Град	али		
	Рыба	мин	мин	«звезда», Марс
	Крыша	мей	май	«черный»
	Контаминация двух предыдущих знаков		май-мин	«черная звезда», Сатурн = Кришна
	Цветок шерстяного дерева	ила	ил	«дом»
	Поднятые вверх руки, молящийся	мана	ман	«царь»
	Барабан, в который бьют с одной только стороны	тампата	тампа и нампи	«священнослужитель», «жрец»
	Крыло	ирай	ирай	«благородный», «владыка»
	Лютня, лира	ял	ял	«божественный музыкант» [Нарада]
	Калитка в изгороди	катаву	катавул	«бог», «божество»
	Сидящий человек	айяа		«отец»
	Гребень	пентика	пенти	«женщина», «женское»
	Контаминация двух предыдущих знаков		амма	«мать» [богиня]
	Цифра «один»	ору, ор		«[один] человек»
	Скорпион	тел	тел	«смышленный», «ученый»
	Контаминация двух предыдущих знаков		телл-ор	«ученый человек»
	Человек	ан		«человек», «слуга»
	Контаминация знака «скорпион» и знака «человек»		телл-ан	«ученый человек»

Величественные аллеи, декоративные пруды и фонтаны, павильоны в садах Шалимара в Лахоре, созданные в 1642 году в период правления Шах-Джахана (слева). В XVIII веке мраморные и другие украшения в садах Шалимара были разграблены, но благодаря усилиям Департамента археологии и музеев Пакистана эта жемчужина садово-парковой архитектуры эпохи Моголов постепенно приобретает былое величие. Справа: другой сад могольской эпохи в Лахоре.

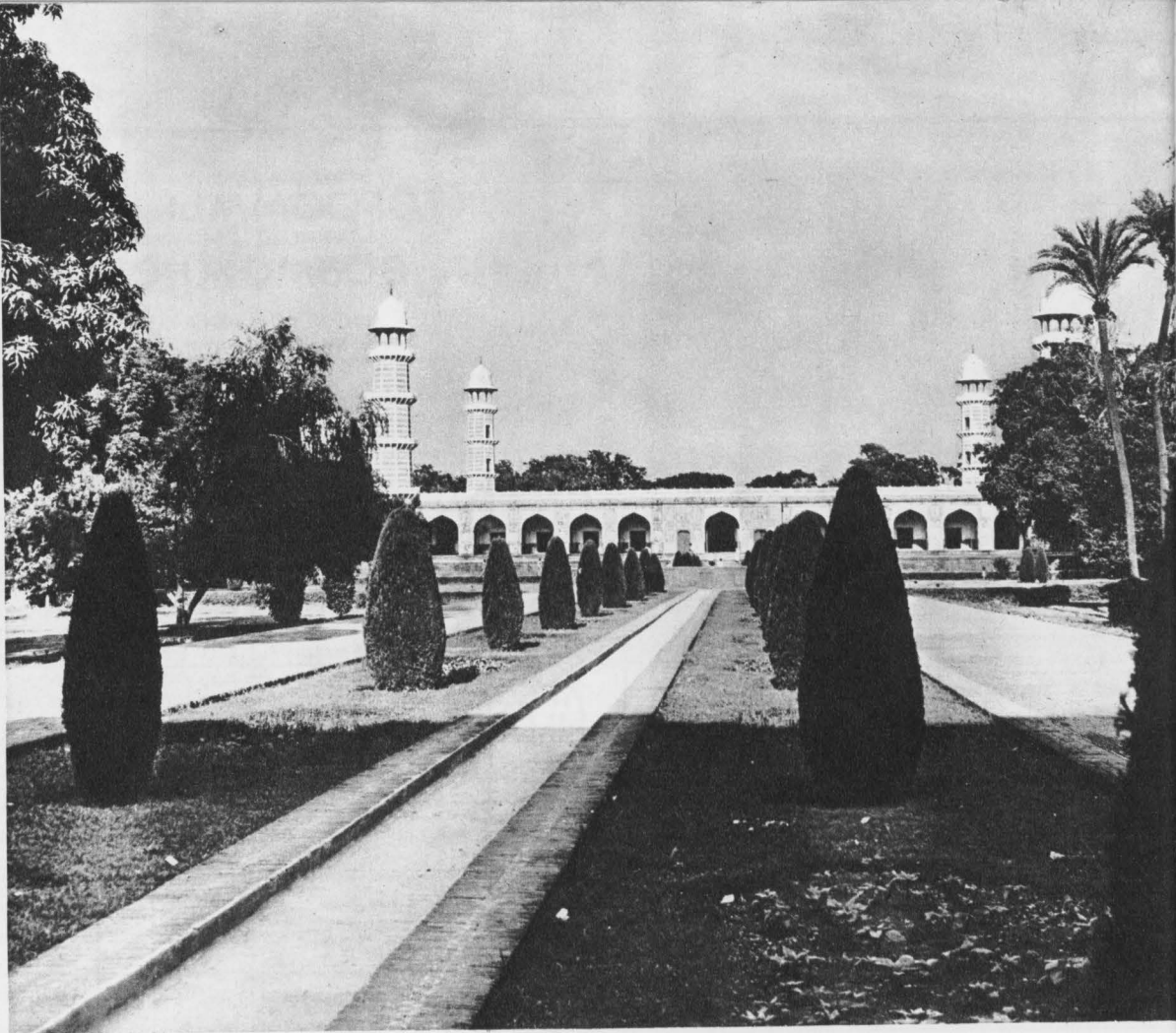

Фото Г. Томаса © Папиньи, Париж

БЫЛАЯ СЛАВА САДОВ ШАЛИМАРА

Реставрация памятника XVII века в Лахоре

*Мухаммад
Иштиак Хан*

«**С**ад — самое высокое из человеческих наслаждений», — говорил основатель Могольской династии Бабур. И его преемники Хумаюн, Акбар, Джахангир и Шах-Джахан, следуя традиции, не жалели ни времени, ни денег ради удовлетворения своей страсти к красоте.

Характерным примером эстетических представлений Моголов в области ландшафтной архитектуры могут служить сады Шалимара, разбитые вблизи Лахора по повелению императора Шах-Джахана.

Это как бы воплощение могольского идеала сада: свежий благоуханный воздух аллей, журчащие воды каналов, зеркальная гладь декоративных

водоемов, плеск фонтанов, гул водных каскадов, темные кроны кипарисов, колеблемые легким ветром.

Название садов — Шалимар — переводится по-разному, чаще всего, как «обитель блаженства», «свет луны». Однако более вероятно, пожалуй, другое, прозаическое толкование: «шали» на языке кашмири означает «рис-сырец», «мар» — «черная глинистая почва». Следовательно, «шалимар» — это «черная земля для выращивания риса». Но мы не знаем, когда именно сады в Лахоре получили это свое название.

В 1639 году губернатор Лахора Али Мардан Хан сообщил императору Шах-Джахану, что может пригласить

МУХАММАД ИШТИАК ХАН — генеральный директор Департамента археологии и музеев Пакистана. Руководил раскопками арабского поселения VIII века близ Карачи и другими археологическими экспедициями.

Фото © В. Декуля, Париж

на службу опытных каналостроителей и потому испрашивает разрешение построить канал, который подведет воду из реки Рави к Лахору.

Разрешение было дано, средства отпущены, и уже через два года с помощью муллы Алаула Мулк Туни, опытного «гидротехника» тех времен, строительство «Шах-нахара» (царского канала) было завершено.

В 1641 году Шах-Джахан направил одного из своих приближенных, Халилуллаха Хана, найти место для сада на берегах только что прорытого канала. Выбор царедворца пал на старое русло реки Рави.

И 31 октября 1642 года, ровно через год, пять месяцев и четыре дня после закладки, император Шах-Джахан впервые посетил сады Шалимара.

Созданный в типично могольском стиле, этот сад окружен высокой зубчатой стеной; внутри нее — каналы с проточной водой, большие водоемы с фонтанами, журчащие водные каскады, «хаябаны» — затененные дорожки для прогулок.

Сад состоит из трех спускающихся с юга на север террас общей площадью около 40 акров. Первоначально вход в сад был через нижнюю террасу — в западной ее стене находились изящные ворота. Перед вступавшим в сад открывалась перспектива водных каскадов, и, по мере того как он подымался по террасам, взору открывались все новые и новые живописные подробности.

Если верхняя терраса возвышается над средней почти на 5 метров, то

между средней и нижней террасами всего 1,5 метра. На верхней и нижней террасах (площадь каждой из них более 200 квадратных метров) сад разбит пересекающимися под прямым углом каналами на 4 квадрата. Каналы шириной около 6 метров вымощены камнем; в них рядами установлены фонтаны из красного песчаника и мрамора. На пересечениях каналов устроены водоемы тоже с фонтанами.

Средняя терраса (260×75 метров) разделена по длине на 3 части. В центральной располагаются главный водоем сада (ширина более 60 метров) — 100 с лишним фонтанов, 4 павильона и большой каскад. Это самое эффектное место всего комплекса: радужный блеск фонтанов, то мягкое, то звонкое журчание воды, яркие краски и нежный аромат цветов — поистине волшебный райский уголок!

Старинные названия террас — «Фарах багш» (Дарующая наслаждение) и «Фаиз багш» (Дарующая изобилие) — говорят о различном их назначении: если верхнюю террасу украшали цветы и ароматические растения, то средняя и нижняя предназначались для фруктовых деревьев. Боковые части средней террасы (восточная и западная) целиком отводились под розарии. Вдоль мощенных кирпичом дорожек («халбанов») высились кипарисы, тополи, чинары; их кроны, сплетаясь в вышине, создавали густую прохладную тень.

Судя по свидетельству современников, в садах Шалимара росли многие фруктовые деревья из средних широт и тропиков: вишни, груши,

яблони, манго, миндаль, абрикосы, персики, апельсины, айва. Пышно цвели здесь розы, тюльпаны, ирисы, цикламены, лилии, гвоздики, нарциссы, жасмин, сирень, лотос и многие другие чудесные цветы.

Воды реки Рави по каналу поступали в сады с юга; пройдя большой каскад, они наполняли главный водоем на средней террасе. Затем по трем малым каскадам они вливались в каналы нижней террасы и, наконец, покидали Шалимар.

«В здешних садах так много разных построек, — писал историк XVII века Мухаммад Салих, — что, когда император останавливается здесь даже со всем своим гаремом, шатров разбивать не приходится».

На одной только верхней террасе 8 зданий, в том числе «Арамгах» (место отдыха императора). В центральной его зале находится чашеобразный мраморный бассейн с фонтаном — «пенюклящий источник». На восточной стороне той же террасы стоит другое сооружение, известное сейчас под названием «Никкархана» («место, где трубят фанфары»). На западной стороне находятся «Хвабгах» — опочивальни императрицы.

Здание с аркадами на северной стороне верхней террасы, возвышающееся над большим мраморным каскадом и двумя нижними террасами, называется «Айван» — Большой зал. Стены его первоначально были украшены панелями и росписями.

По углам террасы высятся так называемые «буржи» — башни с 8-уго-

Золотые цепи, колокольчики, знамена...

В империи Великих Моголов

Писатель и дипломат сэра Томас Роу четыре года (1615—1619) был послом Англии при дворе могольского императора Джахангира, отца Шах-Джахана, в царствование которого были созданы в Лахоре сады Шалимар. Его дневники, отчеты и письма этого периода полны ярких, живых, подробных описаний местных обычаев. Мы публикуем отрывок из книги «Посольство сэра Т. Роу при дворе Великих Моголов» (Лондон, 1899):

Это день был днем рождения царя и почитался как великий праздник... Мимо царя проводили его лучших слонов, из коих у некоторых, носивших титул Царя Слонов, цепи, колокольчики и сбруя были из чистого золота и серебра; за ними несли позолоченные знамена и стяги, и у каждого из них была своя свита из 8—10 слонов, убранных шелками, золотом и серебром. Всего проследовало с

ШАЛИМАР (Продолжение)

льными внутренними камерами, увенчанные павильонами из красного песчаника (тоже 8-угольными).

В юго-восточном углу средней террасы располагался «хамам» (царская баня) из 3 отделений — «сард-хана» (холодная баня), «гарм-хана» (горячая баня — парная) и «рахт-хана» (раздевальня). Интерьеры этого сооружения прежде были украшены изящной резьбой по камню.

С восточной и западной сторон к большому водоему на средней террасе примыкают два павильона из красного песчаника (сейчас они оштукату-

рены), а в центре, среди воды, располагается высокая площадка — «махтаби» («лунная»), к которой ведет специальная дорожка-дамба; площадка названа так потому, что отсюда любовались красотой лунной ночи.

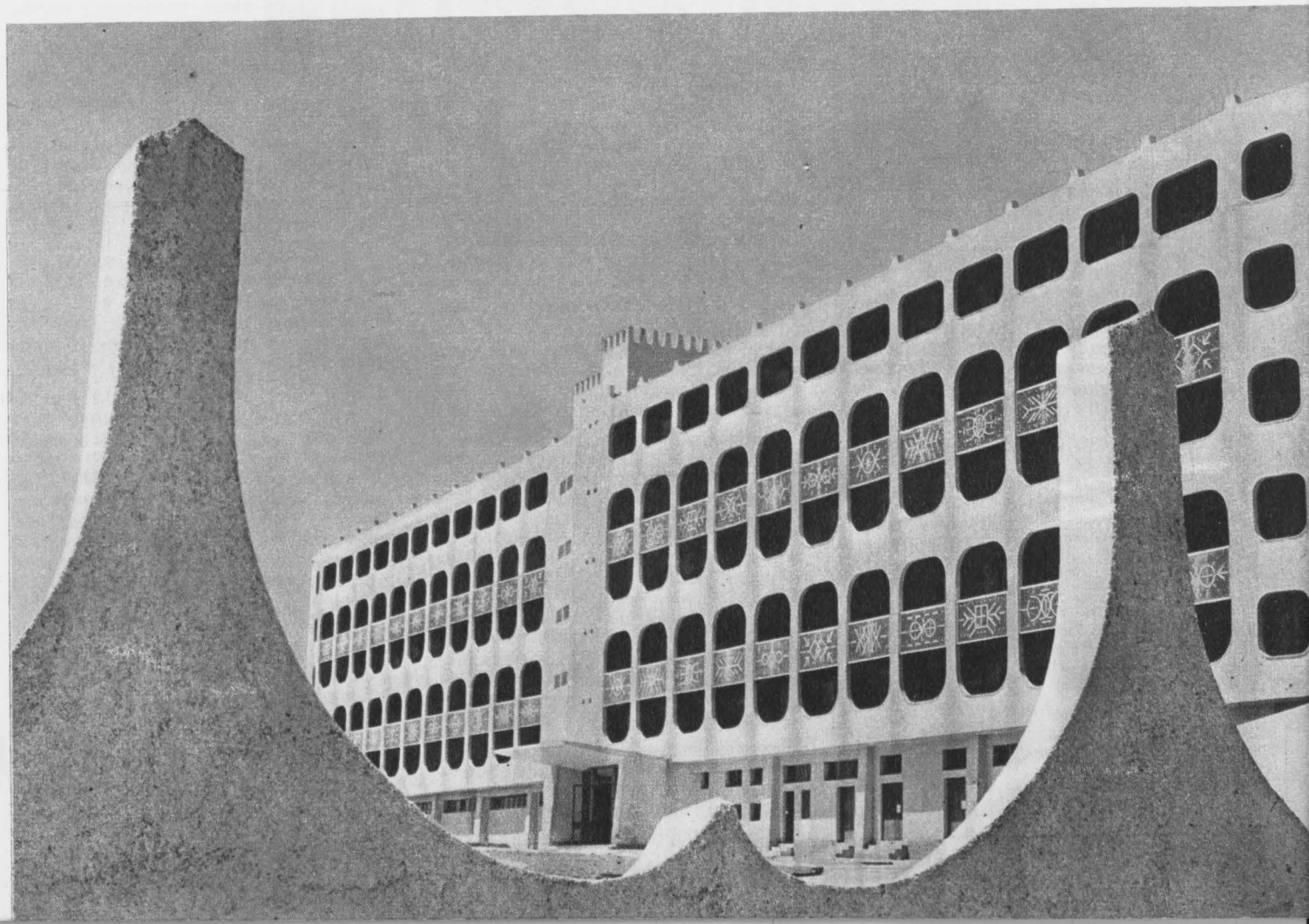
Нижнюю террасу сада украшает «Чини-хана», трехструйный «абшар» — водопад. В облицованных мрамором стенах-уступах, с которых скатывается вода, множество небольших ниш; во времена Моголов днем сюда ставили золотые вазы с цветами, а ночью горящие свечи. Огни свечей сливались в бесконечную череду,

отбрасывали разноцветные блики на бегущие струи воды, и поэтому водопад имел еще и другое название — «Дип-мала», то есть «Цепь огней».

Напротив водопада — руины 3-арочного павильона — «Даулат хана-э-хас» (зал личных аудиенций императора). Цоколь его мраморный, а стены первоначально были расписаны фресками.

Красотой садов Шалимара наслаждались многие представители династии Моголов. Именно здесь, вслушиваясь в мелодичное пение водных струй, создавала свои стихи дочь

Фото Поля Альмази — ЮНЕСКО

дьюжину таких свит, сверкая богатейшим убранством. У первого слона, поразительной стати и красоты, все бляхи на голове и на груди были усыпаны рубинами и изумрудами. Каждый из них отвешивал царю низкий поклон, красиво приседая перед ним, и это было столь достойное зрелище, когo мне не доводилось видеть у животных. Телoхранители каждого Главного Слона подносили дары. Наконец, милостиво приветствовав меня, царь удалился в свои покои.

Дворцы, сады, базары...

Мы публикуем отрывок из дневника миссионера Себастьяна Манрика, монаха августинского монастыря, «Путевые записки миссий в Восточной Индии вместе с краткими сведениями об обширном и богатом царстве императора и Великого Могола Шах-Джахана и о других царях, коие, во

время своего царствования, оказывали содействие миссионерам Святого Августина» (Оксфорд, 1927). Около 14 лет [1629—1643] брат Манрик провел в странствиях по Индостанскому субконтиненту.

Город Лаор (Лахор) — второй город империи Моголов, славящийся резиденцией монархов, их богатством и великолепием. Славу города преумножают величественные дворцы, роскошные сады и рощи фруктовых деревьев с множеством водоемов и источников прекрасной ключевой воды. Богатство товаров на его главной улице, или Базар Соук, как именуют ее жители, столь велико, сколь можно было предполагать, судя по тому, какие выгоды для себя извлекает эта страна при общении с самыми богатыми и могучими государствами Европы, что было особенно заметно, когда император присутствовал на празднике «новруз» (новый год), пришедшемся в тот год на рамадан с его тридцатидневным постом.

императора Аурангзеба, талантливая поэтесса Зебунниса:

*Скажи, о чем так неустанно
Ты слезы льешь, о водопад?
Каких печалей отраженья
Теньями на челе лежат?
Какая боль тебя снедает,
Что ты, как я, в ночи глухой
Все бьешься головой о камень,
Лиясь прозрачною слезой?*

Во времена Моголов за садами всегда бережно ухаживали, но, после того как Пенджаб отпал от их державы, Шалимар пришел в запустение.

Сикхский губернатор провинции, Ранджит Сингх, пытался позднее восстановить сады — по его приказу были расчищены каналы и водоемы, запрещена запашка участков внутри ограды, были заново оштукатурены различные сооружения. Но его несколько запоздалое вмешательство не спасло Шалимара: он окончательно пришел в упадок.

Когда сады Шалимара были переданы в ведение Департамента археологии Пакистана, начались некоторые восстановительные работы: проводилась реставрация зданий, бы-

ли сделаны попытки восстановить, хотя бы частично, прежний облик садов.

В настоящее время начата поэтапная работа по освещению садов; подготовлен также генеральный план восстановительных работ (общая их стоимость составит более 2 миллионов долларов).

Правительство Пакистана уже предприняло ряд шагов в рамках этого плана. Завершение намеченных мероприятий, несомненно, позволит в значительной мере возродить былую славу Шалимара. ■

Фото Н. Серраге — ЮНЕСКО

ИСЛАМАБАД современная столица древнего края

В 1961 году на плато Потвар, между Равалпинди и древней Таксиллой, вырос громадный современный город Исламабад — новая столица Пакистана, образец городской архитектуры и планировки. После завершения строительства здесь будут административный, жилой, промышленный и деловой районы, дипломатический анклав, район специальных учреждений, зеленая зона и национальный парк с Олимпийской деревней, зоологический и ботанический сады. В архитектуру правительственных зданий (слева) и великолепной гостиницы (стр. 36) авторы проекта включили традиционные исламские мотивы. Как внешний вид, так и название столицы — Исламабад — соединяют в себе историю и традиции Пакистана с современностью.

МОХЕНДЖОДАРО И ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДОЛИНЫ ИНДА

(Продолжение со стр. 13)

Однако лучшими образцами пластического искусства Мохенджодаро, несомненно, являются найденные в большом количестве великолепные печати с очень живо выполненными изображениями животных: горбатого брахманского быка, короткорогатого быка, буйвола, тигра, крокодила, а также мифологических существ: единорога, человека с рогами и хвостом, рогатого тигра. Помимо этих изображений, на печатях найдено несколько миниатюрных фигурок мартишек и белок, вырезанных из камня, с мастерской передачей их естественных признаков. Иногда, под веселую руку, скульпторы лепили на потеху детям игрушечные повозки, запряженные быками, и фигурки домашних животных.

На печатях Мохенджодаро и Хараппы имеются надписи, выполненные пиктографическим письмом, до сих пор не дешифрованным. Истолкование этого письма — одна из важнейших проблем археологических исследований в долине Инда. В текстах — пегли, круги, гребни, лестницы, колеса со спицами, различной формы листья, рыбы и другие знаки. Иногда кажется, что смысл этих знаков вполне доступен пониманию. Однажды один из старейших хранителей Музея Мохенджодаро спросил пришедшего в музей мальчика, что тот думает об этих надписях. После недолгого размышления мальчик сказал, что, возможно, это части разобранной повозки, в которую запрягают быков.

Письмо долины Инда, насчитывающее около 250 знаков, не считая вариантов, определяют как пиктографическое, читавшееся, видимо, справа налево, и полагают, что по точности оно превосходило иероглифы Египта и клинопись Месопотамии. Знаки этого письма не похожи на алфавитные. По всей вероятности, они носят силлабический и идеографический характер, но могут также соответствовать смысловым различиям единицам, близким к категории слова.

В письме долины Инда не прослеживаются никаких черт, родственных с древними письменами стран Среднего Востока, однако вполне возможно, что оно сложилось под влиянием месопотамской клинописи. Во всяком случае, до тех пор, пока это письмо не будет дешифровано, все связанные с ним вопросы не выходят за сферу чисто академических дискуссий (см. статью на стр. 28).

Среди найденных в Мохенджодаро личных украшений наиболее распространены ожерелья и подвески из полудрагоценных камней. Довольно большой популярностью пользовались также бусы из фаянса и стеклянной пасты. Несколько бусин из

так называемого «травленого карнелиана» с нанесенным на них белым узором — аналог таких бусин, найденных в Месопотамии и Иране, несомненное свидетельство торговых связей со Средним Востоком.

Золотые ожерелья, браслеты, запястья и кольца обычно служили украшением и мужчинам и женщинам, тогда как продолговатые бусины из карнелиана, серьги и ножные браслеты составляли исключительно предметы женского убранства. Некоторые бусины из карнелиана, отличающиеся необычно большой длиной, говорят о высокой технике сверления тонких и ровных отверстий в твердых породах камня, возможной, вероятно, только с помощью тончайших наконечников сверл и при очень большой скорости вращения.

Наряду с орудиями и утварью, изготовленными из меди и бронзы, в Мохенджодаро встречаются и каменные орудия: преимущественно длинные пластины из кремнистого сланца со сточенными зазубренными лезвиями. Очевидно, они применялись в качестве ножей для нарезания мяса и овощей. Каменные сосуды очень редки; однако найдено несколько грубо выделанных, толстых алебастровых блюд.

Среди находок — почти полный набор каменных гирь, изучение которого показало, что меры веса у жителей долины Инда основывались на двоичной системе. Эти тщательно отполированные гири были изготовлены из кусков кремнистого сланца, кварцита, алебастра, известняка и яшмы. Они имеют кубическую, полукубическую, цилиндрическую и сферическую формы. Лишь очень немногие из них допускают погрешность, что свидетельствует о строгом контроле за соблюдением установленных государством коммерческих стандартов.

Среди других предметов, найденных в Мохенджодаро, заслуживают внимания резные каменные фишки, служившие шахматными фигурами, и игральные кости. Глиняное блюдо со спиралеобразной канавкой, несомненно, прародительница игры багатель. Игральные принадлежности доказывают, что люди Мохенджодаро жили в достатке и умели с приятностью проводить свой досуг.

Следует также упомянуть предметы из меди и бронзы: котлы для приготовления пищи, земледельческие орудия, зеркала, статуэтки и украшения. В число керамических изделий входит широкий ассортимент глиняной посуды: от миниатюрной — для благовоний и косметических средств — до огромной — для хранения кормов и продуктов питания или для санитарных целей.

Большая часть керамической посуды изготовлена на гончарном круге. Она либо совсем не орнаментирована, либо украшена растительным

орнаментом или росписью с преобладанием геометрических мотивов, стилизованных фигур людей и животных, в том числе птиц. На сосудах с нарезным или штампованным узором широко распространены изображения рыбы чешуи, пересекающихся кругов, листья смоковницы и шахматной сетки.

Исчезновение этой цивилизации столь же таинственно, как и ее возникновение. Между ней и следующим известным нам этапом древней цивилизации на этом Южноазиатском субконтиненте — огромный хронологический пробел, который археологи надеются со временем заполнить.

Ученые выдвигают немало причин постепенного упадка и окончательного крушения этой цивилизации: изменение климата в долине Инда, становившегося все более засушливым; разрушительное действие наводнений; эпидемия неизвестной болезни, резко сократившей население; наконец, последняя, но, видимо, наиболее обоснованная гипотеза: несколько, одно за другим нашествий ариев через горные перевалы с севера и с запада. Каждое из этих предположений достаточно аргументировано и заслуживает внимания, однако окончательный ответ могут дать лишь дальнейшие исследования.

Погребенные под наносами нескольких тысячелетий развалины Мохенджодаро прекрасно сохранились. Но стоило им возникнуть из мрака и забвения, чтобы предстать перед недоверчивым оком XX века, как они сразу подверглись страшной опасности разрушения под воздействием насыщенных минеральными солями грунтовых вод в сочетании с размыванием водами Инда. Эти два бедствия ставят под угрозу само существование одного из замечательнейших памятников мировой культуры.

Сегодняшнее его состояние вызывает большое беспокойство как у специалистов, так и у людей, не имеющих непосредственного отношения к археологии. Ни одна страна, обладай она таким драгоценным наследием, как Мохенджодаро, не могла бы сделать больше для его сохранения, чем это сделал Пакистан, несмотря на серьезные экономические трудности в стране.

Однако спасение Мохенджодаро от опасности навсегда исчезнуть с лица земли лежит на ответственности не только одного Пакистана. Весь культурный мир разделяет эту ответственность. В настоящее время при поддержке ЮНЕСКО реальные разработанные мероприятия для выполнения этой важной задачи близки к осуществлению. Не исключено, что по завершении они сами могут стать выдающимся памятником достижениям современной науки и техники и международного сотрудничества. ■

Гравюра Ю. Космынина с портрета работы М. Абдуллаева

НАСИМИ

великий поэт

Азербайджана

Имадеддин Насими пользуется славой одного из крупнейших поэтов-философов мусульманского мира. Он родился в азербайджанском городе Шемаха 600 лет назад — в этом году его юбилей отмечался во многих странах мира. Этому событию были посвящены торжественные собрания в Баку и Москве, организованные Академией наук Азербайджанской ССР с участием ЮНЕСКО. Стихи Насими, говорил Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР К. А. Халилов, воспевают красоту и радость жизни. Вся его поэзия — непреклонная вера в человека, в возможности его духовного возвышения и самоутверждения, гимн Человеку, его воле и разуму, призыв к борьбе с религиозным фанатизмом и избавлению от рабской психологии. В публикуемой статье советского ученого Вагифа Асланова рассказывается о поэзии Насими и ее значении для современного мира.

Титан поэтической и философской мысли на Востоке, великий азербайджанский поэт Имадеддин Насими вошел в историю мировой литературы как основоположник философской поэзии на азербайджанском языке.

Поэт жил и творил на стыке XIV — XV веков, в эпоху средневекового религиозного мракобесия, когда всякая пропаганда подлинно гуманистических идей, борьба против феодального и религиозного гнета, призыв к Человеку верить в свои собственные силы карались темницей и смертью, а все произведения, проповедующие передовые идеи, сжигались на костре.

Судя по дошедшим до нас произведениям Насими, поэт был энциклопедически образованным человеком своего времени. Он был одним из виднейших деятелей и певцом хуруфизма — политико-еретического и социально-философского движения, возникшего в Азербайджане в 80-х годах XIV века. Его название происходит от арабского слова *хуруф*, то есть буквы.

Буквы и их сочетания, образующие слово, учили основатели хуруфизма, являются основой всего сущего, Вселенной — «лик человека и тело человека — их знание». Даже сам бог равнозначен 28 буквам арабского алфавита и 32 — персидского. Таким образом, бог — это нравственно чистый и добрый человек, «человеческий сын». В произведениях Насими мы часто встречаемся с этой мыслью:

*Бог — человеческий сын, и человек велик.
Все создал человек и многое постиг.
Все в мире — человек, он — свет и мирозданье,
И солнце в небесах есть человеческий лик.*

Отсюда обобщение поэтического «Я» в творчестве Насими. Под поэтическим «Я», как и во всех остальных случаях, подразумевается Человек:

*Все тайны разгадал, в суть мира я проник,
Все буквы — тридцать две — вместил в себя мой лик.
Исток предвечен мой, конец мой бесконечен,
Я в мире всемогущ, всемиловит, велик.*

Как и все другие монотеистические вероучения, ислам утверждает: «Нет бога, кроме бога». Вот как переосмыслил эту догму ислама Насими:

*Путь к правде Правда направляла строго.
И вот лицо открыла недотрога,
И я благую истину постиг:
«Лишь ты — мой бог. Нет бога, кроме бога».*

Основоположник хуруфизма, великий азербайджанский философ Фазлуллах Наими изложил суть своего учения в трактате «Джавиданнаме» («Книга о вечном»). Сторонники хуруфизма создали в Баку тайную организацию, в которую, по-видимому, входил и молодой в ту пору Насими. Все хуруфиты, в том числе и Насими, считали Фазлуллаха Наими богом, а «Джавиданнаме» — последней священной книгой.

В 1394 году, после казни Фазлуллаха Наими сыном Тамерлана Мираншахом, Насими покинул Баку. Он скитался по Турции, затем переехал в Сирию. За распространение идей хуруфизма подвергался гонениям и был заточен в темницу. Судя по сведениям из средневековых письменных источников, последние дни своей жизни Насими провел в городе Алеппо.

Сохранилось предание, согласно которому молодого хуруфита, вдохновенно читавшего людям газель Насими, отождествлявшую человека с богом, схватили религиозные фанатики и потребовали, чтобы он назвал автора газели. Юноша заявил, что газель принадлежит ему. Его приговорили к смертной казни. Узнав об этом, Насими явился к месту казни, чтобы освободить неповинного юношу. Поэт принял мученическую смерть.

ВАГИФ ИМАМАЛИ-ОГЛЫ АСЛАНОВ — руководитель сектора сравнительного изучения тюркских языков Института языкознания имени Насими Академии наук Азербайджанской ССР, специалист в области восточной филологии, автор около 100 научных трудов в этой области, многие из которых переведены на английский и арабский языки, в том числе и ряда работ о проблемах творчества Насими.

— Ты же говоришь, что ты бог. Почему же, по мере того как уходит из тебя кровь, ты бледнеешь? — спросил Насими один фанатик, обозленный мужеством поэта. Он получил полный достоинства ответ:

— Я солнце любви на горизонте вечности. На закате солнце всегда бледнеет.

Воспевавший благородство, красоту души и сердце Человека, поэт вошел в историю и как герой, ценой своей жизни заплативший за торжество справедливости.

В своих произведениях Насими призывал Человека познать самого себя, свою божественную суть, ибо был уверен, что лишь Человек в состоянии постичь все тайны мироздания. В восточной мифологии есть легенда об иранском правителе Джемшиде (сокращенно: Джем), обладавшем чашей, которая, если наполнить ее вином, отражала все, что происходит в мире. Используя этот образ, Насими пишет:

*Суть божья в нас с тобой с рожденья проявилась,
Мы — чаша Джемшида, в нас жизнь мира отразилась.*

Он не раз называет человеческий разум чашей Джемшида, ибо знание, по Насими, главное богатство и сила человека:

*О Человек, ты знаешь велик,
Все остальное — дэвов исступленье.*

Невежество — неизлечимая болезнь. Разумный, осознавший свою божественную суть Человек — самое ценное среди всех творений мира. Больше того:

*Предвечен я, и вечность мой конец,
Я — и творенье мира, и творец.*

И это тогда, когда все вероучения приписывают сотворение мира божественному повелению: «Будь!» По глубокому же убеждению Насими, это повеление исходит от Человека:

*Я понял в озареньи: это ты
Сказала «будь» за миг до сотворенья.*

Следует иметь в виду, что, провозглашая Человека богом, Насими не идеализирует его, не поднимает его в небесные чертоги, а, напротив, «вмещая» бога в Человека, особо подчеркивает его материальное начало, его «четыре стихии и шесть измерений»:

*Аллах объединил огонь с водой и воздухом
С землей, чтобы создать бессмертный образ твой.*

Насими творил в жанрах газели, рубаи, касыды и месневи, широко распространенных в странах Ближнего и Среднего Востока. Его значение как поэта заключается в том, что он первым поднял эти жанры в тюркоязычной литературе до уровня классической арабской и персидской поэзии. Он создал блестящие образцы газелей, рубаи, месневи, касыд, во многом определившие пути развития этих жанров на новой, тюркоязычной почве.

В газелях, как правило, воспеваются любовь к красавице, любовные недуги влюбленного поэта, горесть разлуки, сладость встречи и т. п. Однако Насими смело порывает с традицией и, раскрывая внутренний мир, мысли и страдания человека, охваченного земной страстью к реальной женщине, вкладывает в газели глубокое социально-философское содержание. Сочетание поэзии и философской мысли, смелость и богатство ритмов, мелодичность, аллитерация и внутренняя рифма — вот характерные особенности его газелей.

Насими обращается к догмам различных вероучений для того, чтобы разоблачить проповедников и служителей всех культов, в частности ислама:

*Коль правда, бог везде, скажите, чем отличен
От храма божьего любой питейный дом?*

Любой, кто в эпоху Насими мечеть уподоблял питейному дому, веру — иноверию, собственноручно подписывал себе смертный приговор. Но и смерть не могла остановить Насими: «Кааба с капищем равны, притон, мечеть — одно».

Великий иранский еретик и поэт Мансур был повешен за то, что провозгласил: «Я есть бог». Насими хорошо

знал трагедию поэта и с большим уважением часто упоминал его имя в своих газелях; в одной из них он пророчески предрек:

*«Я — бог емь!» — гордо произнес вслед за Мансуром я.
Я буду так же, как Мансур, злодейски умерщвлен.*

Воспевая красоту природы, могущество и благородство Человека, величие разума, борясь с религиозной схоластикой, культивируя любовь к Человеку и высоко ценя его достоинство, Насими поднял гуманизм в восточной поэзии на новую высоту. Поэт всегда мечтал о нравственной чистоте своего героя — Человека и прививал ему нормы гуманистической морали, требуя отказаться от двуличия, подлости, алчности, невежества, чванливости, высокомерия. Он с гордостью говорил о себе:

*Никогда — мне бог свидетель, это истина святая —
Человеческого сына унижать не стану я.*

Как и всякая религия, ислам призывал Человека быть терпеливым, покорно и безропотно подчиняться судьбе, обещая за все невзгоды этого мира рай и вечное блаженство в загробном. Категорически отвергая посулы ислама, поэт считал, что истинный рай — слияние с возлюбленной в этом мире, и призывал Человека наслаждаться всеми благами жизни. Поэтому он выступал против ваизов — проповедников ислама, факихов — мусульманских законовевов и прочих прислужников религии, призывающих отказаться от мирских благ.

Свобода и счастье Человека, его достоинство и величие были основными для Насими. Величие и достоинство Человека не вмещаются в этот мир: «В меня вместятся оба мира, но в этот мир я не вмещусь». Тем не менее поэт был влюблен в этот мир, жил в нем и продолжает жить в нашем мире своими бессмертными творениями.

Продукт общественно-политического и идеологического развития Ближнего и Среднего Востока, особенно Азербайджана конца XIV и начала XV веков, творчество Насими отразило, естественно, мировоззрение поэта — сложное и временами внутренне противоречивое.

В поэзии Насими мотивы оптимизма, случается, уступают место пессимизму, а вера в могущество и доброту Человека сменяется неверием. Он жалуется, что в этом вероломном мире нет преданного друга, нет верной возлюбленной:

*Где друг такой, что даст пример, как безраздельны
слово с делом?
Где та подруга, чей посул и честь встанут в единстве
зрелом?*

В другом произведении поэта мы читаем:

*Забуты в мире добрые законы.
Все люди — змеи или скорпионы.
Нет в мире верности, нет доброты,
Нет больше ни любимых, ни влюбленных.*

Бывает, что поэт проклиная мир, видя, что бразды правления находятся в руках недостойных и тупоумных, а доблестные и мудрые находятся не у дел. Тем не менее он не теряет надежды и верит, что справедливость на земле должна восторжествовать. Аллегорически Насими говорит об этом так:

*Как уста, улыбнулись бутоны вокруг, и неслышно
раскрылись цветы.
И в прекрасную розу с приходом весны снова бедный
влюблен соловей.*

Насими справедливо ставил себя в один ряд с непревзойденными персоязычными поэтами-лириками Сальманом Саваджи и Фаридаддином Аттаром. Он ставил духовное богатство превыше всего на свете и, обращаясь к своим читателям, говорил:

*Наш зов «Я — истина» — правдив,
Той правде — наша кровь цена.
Не с нами тот, кого манят
Корона, золото, казна.*

ХРОНИКА ЮНЕСКО

В КОМИССИИ СССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО

27 ноября с. г. под председательством заместителя министра иностранных дел СССР т. Земскова И. Н. состоялось очередное заседание Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. Комиссия обсудила итоги 93-й сессии Исполнительного совета и III чрезвычайной сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, вопрос о подготовке к Межправительственной конференции министров культуры стран Азии, созываемой ЮНЕСКО в декабре 1973 года в Джокьякарте, утвердила план работы на I квартал 1974 года.

* * *

В связи с переходом тов. Вахрушева В. В. на другую работу Ответственным секретарем Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО с 1 декабря 1973 года назначен тов. Смирнов Николай Иванович.

Тов. Смирнов Н. И. с 1952 года работает в Министерстве иностранных дел, занимая ответственные посты как в центральном его аппарате, так и в представительствах СССР за рубежом.

С 1966 по 1969 год тов. Смирнов Н. И. был Советником-Посланником Посольства СССР в Индии, а с 1969 по 1971 — Послом в Бирме.

Тов. Смирнов Н. И. имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. Кандидат исторических наук, он является членом Ученого Совета Института востоковедения Академии наук СССР. Автор ряда опубликованных работ по проблемам истории Востока.

ЮНЕСКО-ЛИВАН: центр по изучению современного человека

ЮНЕСКО и правительство Ливана предполагают создать Международный центр по изучению современного человека и проблем развития. Центр будет изучать такие проблемы, как образование, наука, техника, человек и окружающая среда, сосуществование народов различных культур, языков и социальных систем, конфронтация древней и современной цивилизаций, содействие миру и безопасности народов.

Восстановление Венеции

ЮНЕСКО выпустила в свет брошюру о проводимых с помощью других стран реставрационных работах в Венеции по сохранению сокровищ мирового искусства от гибели. В брошюре более 150 фотографий, иллюстрирующих результаты реставрации, проведенной с помощью Италии, Австралии, Франции, ФРГ, Швейцарии, Англии и США.

Новый журнал студентов Ямайки

Группа ямайских студентов начала издавать ежеквартальный журнал, знающий с народом, культурой и ремеслами этой страны. «Пини Уолли» (по-ямайски «Светлячок») издается Корнуэльским колледжем в Монтего-Бее,

С магнитофонами и фотоаппаратами сотрудники журнала ездят по стране, разыскивая людей и разные вещи, которые могут рассказать о прошлом и настоящем Ямайки. С помощью этого журнала студенты рассчитывают также расширить свой опыт в области просвещения и воспитания.

Международный институт сравнительного музыкознания

В номере «Музыка столетий» («Курьер ЮНЕСКО», июнь 1973) сообщалось, что в 1970 году в Венеции был создан Международный институт сравнительного музыкознания. Этот институт является филиалом института, созданного в Берлине в 1963 году, директором которого стал Ален Даниелу и который финансируется сенатом Западного Берлина. Институт издает ежеквартальный журнал Международного музыкального совета «Мир музыки» и выпускает по заданию ЮНЕСКО альбомы грампластинок «Музыкальные антологии Востока и Африки», «Музыкальные источники» и «Музыкальный атлас».

Десятилетие борьбы против расизма и расовой дискриминации

10 декабря этого года в связи с 25-й годовщиной Всеобщей декларации прав человека Генеральная Ассамблея ООН

провозгласит Десятилетие борьбы против расизма и расовой дискриминации, в рамках которого ЮНЕСКО готовит долгосрочную программу по изучению взаимоотношений между различными расовыми и этническими группами населения.

Прогноз циклонов

Четыре новые станции по обнаружению циклонов с помощью радаров будут установлены на восточном побережье Индии в Бенгальском заливе. Эти станции — часть единой системы прогноза циклонов, которая будет создана в Индии в ближайшие годы. Кроме береговых метеостанций, предусматривается создание 8 радарных установок и запуск искусственного спутника, намеченный на 1976 год. Запуск будет осуществлен в соответствии с программой сотрудничества между Индией и Японией. С помощью спутника каждые 20 секунд можно будет получать фотографии состояния атмосферы над Бенгальским заливом и полуостровом Индостан.

Сооружение нового телескопа

Новый солнечный телескоп, который поможет ученым получить более обширную информацию о солнечном магнитном поле, представляющую большую ценность для программы космических полетов, сооружается в Национальной обсерватории Китт Пик, расположенной в 80 километрах к западу от Таксона, штат Аризона (США).

Изучение магнитного поля дает возможность астрономам получить данные о температуре, давлении и физической структуре верхних слоев солнца. В свою очередь эти данные позволят лучше изучить солнечные вспышки, которые длятся от 10 до 60 минут. Информация, полученная с помощью нового телескопа, будет передаваться в Центр космических полетов в Хьюстоне.

ПОЧТОВАЯ МАРКА ООН В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства». В ознаменование 25-й годовщины принятия Декларации почтовая служба ООН выпустила специальную марку — из серии «Права человека».

Письма редактору

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА

Статья «40 миллионов детей-рабочих в современном мире» (октябрь 1973) своевременна: она посвящена чрезвычайно тревожной проблеме. Мне бы хотелось поднять вопрос, что делается и что следует делать в отношении того, что справедливо названо «эксплуатацией детского труда».

Исследование Международного бюро труда, на котором основана эта статья, способствовало принятию на международной конференции по труду (июнь 1973) новой конвенции. Я имел возможность присутствовать на некоторых заседаниях конференции в качестве частного лица и был глубоко тронут усилиями, предпринятыми представителями правительств разных стран, компаний и профсоюзов для выработки разумной и осуществимой конвенции, ограничивающей применение детского труда.

Но хотя эта конвенция и содержит много нового, она станет действенной лишь в том случае, если будет ратифицирована государствами и проведена в жизнь. То, что детский труд находит особенно широкое применение в надомной работе, уличной торговле, сельском хозяйстве, домашнем быту и на мелких предприятиях, не охваченных профсоюзами, свидетельствует о том, как трудно придать конвенции силу закона. Вполне возможно, что даже страны, ратифицирующие ее, оговорают какие-то исключения, которые позволят им уклониться от контроля как раз в тех отраслях, где широко используется детский труд.

Таким образом, простые люди всех стран должны проявить живой интерес — в свете новой конвенции — к деятельности их правительств, направленной на то, чтобы пресечь нанесение ущерба здоровью и развитию детей непосильным и не соответствующим их возрасту трудом. В противном случае эффективные результаты едва ли будут достигнуты.

Поэтому мне бы хотелось посоветовать читателям ознакомиться с новой (1973) конвенцией Международного бюро труда о «Минимальном возрасте для приема на работу» и при любых обстоятельствах попытаться убедить правительства своих стран принять действенные меры против использования детей на такой работе, которая причиняет вред их здоровью и развитию их способностей, чтобы таким образом помочь сохранению жизни их будущих граждан.

Еще раз благодарю за то, что привлекли внимание всех людей к этой весьма важной проблеме.

Джим Чоллис
Кентербери, Кент, Англия

ДЕТИ В ОПАСНОСТИ!

Я только что прочел статью «40 миллионов детей-рабочих в современном мире» (октябрь 1973). Факты, приведенные в этой статье, ужасают, особенно когда читаешь о работе

детей в производстве фейерверков. Во Франции использование детского труда (до 18 лет) в этой области было запрещено законом в 1836 году.

Опасности, связанные с производством фейерверков, иные, чем те, что связаны с ткачеством, прядением, вышиванием, обработкой металлов и кожи, ковроделием, изготовлением обуви, игрушек и т. п. К опасности получить ожоги и отравиться ядовитыми веществами, которая угрожает детям, занятым на стеклодувных работах и в литейных цехах, следует добавить опасность взрывов.

Не припомню, чтобы приходилось когда-нибудь читать о подобных фактах в печати или слышать по радио и телевидению. Благодарю за публикацию этой смелой статьи, которая, надеюсь, положит конец опасной эксплуатации детей.

Жорж Анжро
Париж, Франция

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

«Курьер ЮНЕСКО» действительно полезный журнал. Он обеспечивает нас современной и точной информацией о событиях, происходящих во всем мире. Он дает возможность людям, особенно учащимся и преподавателям, идти в ногу со временем. Мне особенно понравился номер, посвященный Копернику (апрель 1973), и приложение для детей о нем. Я еще учусь, и мне бывает трудно достать журнал из-за проблем, связанных с иностранной валютой.

Тара Дуонг Те
Пномпень, Камбоджа

ДОЛГ ВСЕХ ЛЮДЕЙ ПЕРЕД ПАСТЕРОМ

Мне очень понравился номер журнала, посвященный Копернику, он помог мне в моих исследованиях проблем международного научного сотрудничества.

Могу лишь сожалеть, что Вы не посвятили целый номер журнала памяти великого французского ученого Луи Пастера (1822—1895), 150-летие со дня рождения которого отмечалось в 1972 году.

Эту дату отмечали очень широко, особенно во Франции и в Советском Союзе. Во всех крупных городах Советского Союза прошли торжественные собрания; кроме того, Академия наук СССР совместно с Академией медицинских наук СССР, Министерством здравоохранения СССР и Институтом эпидемиологии и микробиологии имени Гамалеи провели специальную конференцию.

Заслуги Пастера перед человечеством огромны как в области медицинской науки и ее практического применения, так и — вот об этом-то и известно лишь немногим — в развитии научного сотрудничества между учеными различных стран. Пастер сумел в течение своей жизни, как писал великий русский ученый К. А. Тимирязев, сделать для прогресса всех обла-

стей жизни то, чего человечество не смогло достигнуть в течение многих веков.

А. А. Ефременко
Институт эпидемиологии
и микробиологии им. Н. Ф. Гамалеи
Москва, СССР

НАЗАД К БОССЮЭ!

Номер журнала, посвященный происхождению человека (август-сентябрь 1972), был чрезвычайно удачным. Я давал его читать нескольким друзьям, и они нашли в его статьях ответы на многие вопросы, которые обычно задают дети. Этот превосходный образец научно-популярной литературы поможет научить юные умы мыслить рационально.

Изучение ископаемых остатков неизменно подтверждает, что люди относятся к отряду приматов. Неужели, обращаясь к самому отдаленному прошлому, мы должны вытащить на свет теорию Боссюэ, по которой мир был создан осенью 4004 года до нашей эры («Речи о всемирной истории»), или цитировать первые главы Книги Бытия, чтобы «просвещать» умы людей?

Рене Фурнье
Байонна, Франция

SOS С ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

Каждый день в международной печати появляются статьи о загрязнении окружающей среды. Несомненно, мы — молодое поколение — должны бороться за то, чтобы наши дети жили в более чистом мире, чем тот, в котором приходится жить нам. Я бы хотел обратиться к молодежи всего мира с призывом включиться в международную кампанию, используя различные виды средств связи. Мы должны каждый день напоминать людям, что планета Земля в последний раз вопиет о помощи. Мне кажется, что ЮНЕСКО должна обеспечить молодежь средствами для проведения такой кампании.

Дэвид Дж. Кросс
Пальма-Сорьяно, Куба

ТВОРЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

Ноябрьский (1972) номер журнала, посвященный кризису в образовании, произвел на меня сильное впечатление. Разрешить этот кризис — одна из самых неотложных задач, стоящих перед нашим поколением. Но нельзя забывать при этом той огромной роли, которую играет в образовании творческое воображение человека.

По сути, любая работа требует воображения, и каждое великое открытие — плод творческого ума. Однако случается, что мы изо всех сил стараемся подавить в ребенке это творческое начало, которое от природы так сильно в нем. Необходимо как можно чаще напоминать об этом родителям и учителям.

Петер Шванигер
Шафхаузен, Швейцария

«Курьер ЮНЕСКО» в 1973 году

ЯНВАРЬ

ТОЛЬКО ОДНА ЗЕМЛЯ (Б. Уорд). Международная политика по охране окружающей среды (Л. К. Колдуэл). Пределы роста (А. Печчеи). Пределы пределов роста (Г. Мюрдаль). Окружающая среда и политика (Круглый стол ЮНЕСКО). Средиземноморье: Опасно! Нефть! (К. Муннс). Животный мир Уго Моки. Скружающая среда и развитие (Х. де Кастро). Миф о равновесии в природе (М. Осорио де Альмейда). Биосфера и человечество (Н. В. Тимофеев-Ресовский). Сокровища мирового искусства: Древнейшая абстрактная скульптура (Иран).

ФЕВРАЛЬ

НАУКА и МИФЫ (П. Оже). Наука — человеку (Д. Берман). Загадка фракийской цивилизации (М. Станчева). Международные проблемы телевидения с помощью спутников (Г. Нэсселунд). Африка на путях научно-технического развития (А. Ланкоанде). Кто читает больше? (Х. Штейнберг). Сокровища мирового искусства: Дама из Базы (Испания).

МАРТ

ИСКУССТВО СЕГОДНЯ: ТРИ ЛИКА (Ж. Аве). Искусство на западе (М. Дюфрэн). Новый реализм: «Искусство более реальное, чем сама реальность». Искусство стран социализма (Б. Кёпеци). Искусство ЭВМ. Авангардизм и традиции в Азии, Африке и Латинской Америке (М. Дюфрэн). Музыка модернизма. Сокровища мирового искусства: Позолоченный Будда (Бирма).

АПРЕЛЬ

ПО СЛЕДАМ КОПЕРНИКА (Е. Буковский). Рождение современной науки (О. Джинджерич). Создание новой системы Вселенной (О. Педерсен). Детям о Копернике — специальное приложение (Ж.-К. Пеккер). Расцвет науки в эпоху Возрождения (П. Росси). Коперник, Галилей и Джордано Бруно (В. Каппеллетти). Новое видение Вселенной (Р. Майо). Сокровища мирового искусства: Кикладское божество (Греция).

МАЙ

ПРОТИВ НАРКОТИКОВ И ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛЕКАРСТВ. Участие ЮНЕСКО в кампании ООН против наркотиков. Учить или не учить (Результаты обследования ЮНЕСКО). Опыт 6 стран. Две стороны проблемы (Д. Бёрдвуд). Что происходит? (И. Байер). Исследование ЮНЕСКО о вреде каннабиса. Мир лекарств и мир людей (М. Иктер). Сокровища мирового искусства: Загадочная находка (Мали).

ИЮНЬ

МУЗЫКА СТОЛЕТИЙ (Б. Неттл и М. Фридман). От редакции (А. Даниелу). Современность и музыка Востока (Чан Ван Те). Национальные традиции в музыке (Д. Шостакович). Ангел, держащий маракы (А. Карпентьер). ЮНЕСКО и мир музыки. Многообразие африканских мелодий (А. Эуба). Музыка Индии (цветные вкладыши). Цимбалы и трубы с «крыши мира» (И. Вандор). «Трактат о музыке» (аль-Фараби). Сокровища мирового искусства: Древняя керамика (Венгрия).

ИЮЛЬ

УГРОЗА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ. Всеобщий опрос ООН: Права человека и угроза частной жизни; Три вида наступления; Электронные уши; Невидимый глаз: Законодательство не поспевает за развитием техники; Психологические тесты. Дерзкий вызов приборов (Исследование ЮНЕСКО). Руины рая (А. Парро). Матенадаран (Д. Фикс). Имадеддин Насими (К. Халилов). Сокровища мирового искусства: Светлейшая с берегов Амазонки (Бразилия).

АВГУСТ—СЕНТЯБРЬ

БЕЛЫЕ ПЯТНА ПОГОДЫ (К. Лангло). 50 рекордов погоды. Меняется ли климат Земли? (Г. Лэмб). Эксперимент в тропической Атлантике (Ю. В. Тарбеев). Как делают погоду (Д. Берман). Индия: в авангарде изучения погоды. Приложение для детей: Азбука метеорологии; Метеостанция: сделай сам!; Краткий словарь погоды (Ф. Ле Лионне и Р. Клосс). Засуха в Африке (Ж. Дреш). Можно ли предсказать засуху и наводнения (Д. Неймиэс). Под угрозой тропических циклонов (П. Роджерс). Бангладеш: самый сильный циклон века. Многовековой опыт наблюдения за погодой (Р. Клосс). Приметы разных народов. Сезоны Нила (А. Эль-Сави). Сокровища мирового искусства: Тлалок, дарующий дождь (Мексика).

ОКТАБРЬ

40 МИЛЛИОНОВ ДЕТЕЙ-РАБОЧИХ (Исследование МОТ и ЮНЕСКО). ЮНЕСКО и борьба за права человека (П. Жювиньи и М.-П. Эрцог). Наука против расизма (Г. Е. Глезерман). Лео Фрабениус, постигший дух Африки (Э. Хаберланд). Вступление в брак — в 16, совершеннолетие — в 18, а право на голосование — в 21. Почему? (Т. Патрикиос). Искусство Африки (цветные вкладыши). Права человека и почтовая марка. Великие люди, великие события. Сокровища мирового искусства: Самоуглубленность (Индонезия).

НОЯБРЬ

БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В «ПОРТУГАЛЬСКОЙ» АФРИКЕ (Б. Дэвидсон). ООН против «последней колониальной империи» мира. Роль культуры в борьбе за независимость (А. Кабрал). Искусство маконде. Что мы видели в освобожденных районах Гвинеи-Бисау (О. Севилья Борха). Помощь ЮНЕСКО африканским освободительным движениям (Ж. Фонтен-Эбу). Образование и дискриминация в «португальских» территориях Африки (Э. де Суса Феррейра). Колониализм, неоколониализм и деколонизация (М. Х. Арьюби). Всемирный конгресс миролюбивых сил. Сокровища мирового искусства: Утраченный облик народа чиму (Перу).

ДЕКАБРЬ

ПАКИСТАН: ДРЕВНЯЯ КУЛЬТУРА МОЛОДОГО ГОСУДАРСТВА (С. А. Накви). Мохенджодаро и цивилизация долины Инда (С. А. Ашфак и С. А. Накви). Мохенджодаро в опасности (Х. Дайфуку). Искусство долины Инда (цветные вкладыши). Могольская миниатюра (М. Хасан). Загадочные письма долины Инда (А. Х. Дани). Былая слава садов Шалимара (М. И. Хан). Насими — великий поэт Азербайджана (В. И. Асланов). Сокровища мирового искусства: Молодая мать (Турция).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Виктор ГОЛЯЧКОВ

Адрес русской редакции: 119021, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 21, т. 246-21-15

Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 2731
Цветные вкладыши отпечатаны в типографии Ж. Ланга, Париж

На печатях Мохенджодаро (4500 лет) есть надписи, над дешифровкой которых тщетно бьются ученые до сих пор (см. статью на стр. 28). На снимке: слева — три печати с углубленными фигурами животных и надписями, справа — их оттиски. Если перевернуть страницу вверх ногами, получается любопытный оптический эффект: углубленные фигуры кажутся рельефными и наоборот.

Фото Департамента археологии и музеев, Пакистан

Загадочные письма Мохенджодаро